

Роман Галкин

Оборотень из Оскола

18+

фантастика

Роман Галкин
Оборотень из Оскола

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Галкин Р.

Оборотень из Оскола / Р. Галкин — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Для того чтобы стать полноценным воином-оборотнем, ему необходимо позаботиться о продлении рода. А для этого надо похитить девственницу из соседнего племени. Мог ли предполагать юный воин, отправляясь на столь обычное для его народа предприятие, что воля Создателя забросит его в совершенно чуждый индустриальный мир? Примет ли наш мир юного оборотня? Примет ли оборотень законы нашего мира? Вторая редакция

Содержание

Оборотень из Оскола	5
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Оборотень из Оскола

Книга написана на основании слухов, роящихся на оскольских интернет-форумах, и вымысла автора. Соответственно, все описываемые события не являются правдой. А если кто-то и узнал себя в одном из персонажей, то это чистое совпадение, ибо автор с Вами не знаком, и знать о Вас ничего не может.

Пролог

Молодой воин ужом пробирался через высокую траву к опушке леса. Ночь выдалась на удивление светлая. Огромный диск ночного светила расположился прямо в центре сияющего мириадами звезд ковра. В такую ночь особенно легко удавалось оборачиваться и отдаваться радости полета. Как же все-таки повезло ему родиться с даром Ворона, а не Волка или Бера. Каким бы ни был стремительным воином Волк, и каким бы ни был могучим Бер, но разве им дано познать счастье парения над миром?! Разве они способны властвовать над воздушными потоками, наблюдая за копошащимися внизу существами, обделенными возможностью подниматься над землей. Не зря Создатели дают этот дар не более чем одному рожденному в год.

Но сейчас воину нельзя оборачиваться. Он должен проникнуть в племя Свирепого Бера и выкрасть девушку. Только после того, как он приведет собственную женщину и станет полноценным мужчиной, старейшины дадут ему собственное имя. Получив имя, ворон получит возможность оборачиваться не только ночью, но и днем. Имя даст ему силу, равную силе Волка, уступающую лишь Бери. Сегодня ворон добудет собственную женщину, или погибнет.

Легкий порывистый ветерок шуршит высокой травой, помогая молодому воину пробраться в становище чужого племени незамеченным. Совсем немного времени осталось до того момента, когда заалееет полоска горизонта на востоке, возвещающая о начале нового дня. Медведи и вороны племени Свирепого Бера еще крепко спят, а волки уже вернулись с ночной охоты и, обернувшись в человеческий облик, тоже провалились в короткий, но самый неодолимо-соблазнительный предутренний сон.

Благополучно миновав дремлющих в подлеске стражей, ворон пробрался в ельник, где располагались шалаши лесных кочевников. Здесь не было не только травы, но и кустов. Потому передвигаться приходилось более осторожно, перебегая от дерева к дереву, рискуя наткнуться на спящего воина.

В отличие от мужчин, женщины всегда спят внутри шалашей, что значительно осложняет задачу. Пробраться внутрь не сложно. Благодаря обычаю молодых женщин, которых еще не выбрали мужчины, брить наголо голову, обнаружить объект поисков тоже несложно. Но вот дальше...

Раздвинув ветви задней стенки самого большого из увиденных им шалашей, ворон проник внутрь и сразу заметил бледнеющую в темноте лысую головку. Наудачу девушка спала как раз у задней стены.

Мысленно попросив благословения Создателей, воин раздавил в ладонях сонный плод и крепко прижал их к лицу жертвы. Девушка дернулась было, но, вдохнув быстро испаряющийся сок, обмякла. Затаив дыхание, парень тоже замер. Необходимо было переждать, пока сок полностью испарится, и не надышаться им самому.

Рыкнув во сне, у входа заворочался огромный воин, наверняка из боров. Ворон, и без того не дышавший, вжался грудью в подстилку из свежескошенной травы, стараясь приглушить стук собственного сердца. Здоровяк, снова рыкнув, сел, мотнул головой, прогоняя сон, и на четвереньках выбрался из шалаша.

Похититель, прислушавшись к отдаляющимся шагам, вытащил жертву наружу. Не успел он отнести девушку за ближайший ствол, как снова услышал шаги. Выглянув из-за ели, увидел возвращающегося гиганта. Когда тот снова забрался в шалаш, ворон двинулся дальше. И вдруг лес содрогнулся от свирепого рыка. В спешке юноша не озаботился заделать обратно дыру в стене, и вернувшийся воин наверняка обратил внимание на нее, а следом и обнаружил пропажу.

Шалаш, из которого ворон похитил девушку, разметало, будто возникшим внутри смерчем. На его месте возвышался, стоя на задних лапах, невероятно здоровый медведь. Молодому воину никогда ранее не доводилось видеть таких огромных оборотней. Он догадался, что увидел самого Свирепого Бера. Он пытался украсть дочь вождя! Дочь самого Свирепого Бера! Создатели дали ему шанс породниться с самым великим воином, вождем самого могучего племени оборотней. А он так бездарно этот шанс упустил. Чего стоило не спешить и заделать за собой прореху в стене? Или можно было затаяться и переждать, пока Свирепый Бер, справив нужду, снова уснет. Но шанс упущен, и расплатой за поспешность будет жизнь так и не ставшего полноценным оборотнем ворона.

Опустив девушку на землю и прильнув к стволу могучего дерева, неудачливый похититель затравленно озирался, наблюдая, как просыпается потревоженное племя. Молодые воины, не имеющие собственных семей, спали под открытым небом, и потому, заслышав рык вождя, вскочили первыми. Часть из них уже обернулись, и теперь медведи тревожно ревели, а волки втягивали чувствительными носами воздух, читая запахи. Только вороны не спешили трансформировать свои тела, так как среди частых стволов лесных великанов не было достаточного места для полета.

Чужак понимал, что с каждым мгновением его и без того мизерные шансы выжить все больше улетучиваются.

Вот здоровенный волк обнюхивает то место у разоренного шалаша, где недавно лежал молодой ворон. Тот же лихорадочно искал путь к спасению. Оборачиваться не имело смысла – он наверняка переломает крылья, пытаясь взлететь в этой чащобе. Попытаться прорваться к опушке и уже там обернуться – вряд ли ему удастся сделать даже несколько шагов среди такого множества неприятелей, горящих желанием разорвать того, кто потревожил их сон. А волк уже повернул голову в его сторону. Ноздри серого оборотня сузились и снова расширились, брылы поднялись, оголив чудовищные клыки, из горла вырвался злобный рык. Рядом с волком опустился на передние конечности Свирепый Бер и тоже зарычал в направлении ели, за которой прятался посягнувший на его дочь чужак.

Вокруг смолкли все звуки – прекратилось многоголосое рычание, затихли взволнованные женские голоса, перестала надрывно причитать жена могучего вождя. Лишь заливисто орал испуганный младенец, отталкивая материнскую грудь, которой пыталась его успокоить молодая волчица.

Похититель увидел, что все морды и лица обращены в его сторону. Печально посмотрев на распростертую у его ног девушку, парень поднял взгляд к невидимому из-за ветвей небу, сожалея, что не сможет больше насладиться полетом. Разве пристало ворону погибать на земле, подобно глупой курице?! Да он и вовсе не хочет погибать! Он ведь только начинает жить!

Присев, ворон оттолкнулся от земли и, подпрыгнув невероятно высоко, ухватился за одиноко торчащий сухой сук. Тот затрещал, но ломаться не спешил. Подтянувшись, парень забросил на сук ноги и, оттолкнувшись от него, прыгнул выше. На этот раз удалось ухватиться сразу за две сухие ветки. Удивительно, что от такого мощного ствола отходят такие тонкие, не толще человеческой руки, ветви. Но так устроены все ели, и эта не является исключением.

Теперь сухие ветки торчали довольно часто, и парень шустро начал взбираться выше.

Внизу снова раздалось многоголосое рычание. Ворон почувствовал, как гигантская ель содрогнулась от могучего удара. Затем вновь наступила тишина. Почуввав неладное, чужак

посмотрел вниз. Вслед за ним, вонзая в кору чудовищные когти, полз Свирепый Бер. На загровке оборотня, вцепившись в бурюю шкуру, сидел ворон. Размеры птицы внушали уважение. Беглец понял, что даже если ему удастся выбраться на свободное пространство и, обернувшись, взлететь, то все равно не удастся уйти от этого пернатого гиганта.

Но, зато он погибнет в бою! Погибнет в небе, как подобает воину-ворону!

Слыша приближающееся сопение могучего зверя и глухое нетерпеливое покаркивание пернатого наездника, парень начал еще шустрее взбираться по лесному великану. Сухие ветви кончились, и теперь его окружала темно-зеленая хвоя, не только закрывающая обзор, но и приглушающая звуки. Слышался только непонятный гул в вышине, все более усиливающийся по мере того, как беглец преодолевал метр за метром.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем ворон увидел небо. Похоже, не так давно в некогда самую высокую ель ударила молния, укоротив ее не менее чем на десяток метров. Дерево не погибло, но вместо стройной стреловидной вершины заканчивалось обугленным расщепленным пнем, толщиной в человеческий обхват.

Наверху бушевал сильный ветер. Воздух был тяжелым, словно перед грозой. Осмотревшись, беглец увидел, что на западной половине небосвода звезды скрыты мрачной чернотой, временами озаряемой вспышками молний. Приди гроза раньше, и возможно его предприятие оказалось бы более удачным.

Возблагодарив за удобную площадку для взлета не забывших о нем Создателей, ворон немедленно обернулся и, захлопав крыльями, взмыл в начинающее светлеть на востоке небо. Если бы дневное светило успело самым малым краешком показаться над горизонтом, юноша уже не смог бы обернуться. Значит, Создатели все-таки благоволят ему.

Сопrotивляясь порывам ураганного ветра, ворон посмотрел вниз и увидел, как на изувеченную молнией вершину выбрался Бер, и с его спины тут же взмыла вверх огромная птица.

Вот и все. В бою с этим опытным воином-вороном у бегльца не будет никаких шансов. С каждым взмахом крыльев тот преодолевал такое же расстояние, на которое молодому ворону требовалось взмахнуть два, а то и три раза.

Сквозь шум ветра до обреченного донесся продолжительный раскат грома, и он вдруг понял, что стремительно приближающаяся грозовая туча послана самими Создателями, чтобы спасти его. Поняв, оборотень повернул в сторону сверкающих молний и, напрягая последние силы, вдвое чаще заработал крыльями.

Посланник Свирепого Бера уже почти настиг его, когда их накрыла вязкая чернота тучи. Ветер вдруг значительно ослаб, но лететь в плотном влажном воздухе стало тяжелее. По телам птиц-оборотней застучали редкие, но крупные капли.

Видя, что преследователь нагнал и летит сверху, ворон выждал момент, когда тот ринулся в атаку, и заложил резкий вираж. В этот миг ослепительная вспышка с оглушающим треском разорвала окружающий мир...

Часть – 1

Ворон

-1 –

Приятель вышел из столовой и, зайдя за угол административно-бытового корпуса, присел на заборчик, ограждающий газон. Сыто рыгнув, Василий с блаженным видом погладил себя по округлому животу и достал из нагрудного кармана сигарету.

– Хорошо-то как! – выпустил он струю дыма в ночное небо, усыпанное яркими звездами. – Ну, совсем не хочется перетягивать к этому долбанному кизерлингу¹, нюхать этот гадкий эмульсол².

¹ – бесцентровый токарно-обдирочный станок германского производства

² – охлаждающе-смазочная жидкость для токарных станков

– Ага, – согласно промычал Серега, пытающийся выковырять указательным пальцем застрявшую в зубах пищу. Нашупав злополучную мясную жилку, он попробовал подцепить ее ногтем, но неудачно. Тогда парень просунул в рот еще и большой палец, чтобы ухватить сразу двумя.

Василий изумленно поднял брови, увидев, как товарищ пытается засунуть в рот не очень чистую пятерню.

– Слышь, Серый, у тебя что, гуляш в мозгу застрял? Ты ж уже почти по локоть руку в рот засунул.

– А аол ы, – послал коллегу Серый, не вынимая пальцев изо рта.

– Чего ты там мычишь? – не понял Василий. – Смотри, а то...

Сергей так и не услышал, куда ему смотреть, так как товарищ застыл, обратив взгляд в небо. Проследив за его взглядом, парень и сам удивленно вытаращил глаза, наконец-то вынув изо рта блестящие от слюней пальцы.

В небе над ними парила огромная черная птица. При свете звезд нельзя было рассмотреть ее отчетливо, но из-за выставленного вперед огромного клюва и большой головы, силуэт напоминал ворона. Вот только размерам этого ворона позавидовал бы самый большой орел.

– Что это было? – прошло не меньше минуты, после того, как гигантская ночная птица скрылась за зданием АБК Сортопрокатного цеха, и Сергей, только теперь закрыв рот, обратился к товарищу.

Тот, продолжая смотреть в направлении, куда улетела птица, пожал плечами и предположил:

– Дельтаплан.

– Ночью?

– Хочешь сказать, что огромная ворона ночью над ОЭМК³ – более реальный глюк, чем дельтаплан?

– ...

Статья на сайте "OskolCom.ru":

"ГАЛЮЦИНОГЕННЫЙ ВЫБРОС ИЛИ НОЧНОЙ ДЕЛЬТАПЛАНЕРИСТ?" posttrahtum

Сегодняшней ночью сразу несколько человек заметили в небе над ОЭМКа нечто, напоминающее дельтаплан, выполненный в виде огромной птицы.

Все очевидцы единодушны в мнении, что силуэтом птица похожа на парящую ворону. Непонятно, почему дельтапланерист, если это действительно был дельтаплан, выбрал такой неромантический образ? Логичнее было бы сделать аппарат в виде орла. Хотя, лично мне не понятно, как можно ночью в темном небе отличить орла от вороны. Но единодушные очевидцев, видевших это чудо независимо друг от друга, находясь в разных местах комбината, все же заставляет верить, что силуэт напоминал именно ворону.

Естественно, днем в цехах только и было разговоров, что об услышанных от ночной смены небылицах.

Если не считать таких версий, как галлюциногенный выброс и проникновение иностранного шпиона, то в основном обсуждались два варианта:

1) экстремал-дельтапланерист,

2) креативный метеозонд.

Я придерживаюсь второй версии. Ведь, если помните, у нас уже было несколько случаев, когда метеозонд принимали за НЛО. Почему бы не принять его за ворону, пусть даже очень большую?

³ – Оскольский Электро-Металлургический Комбинат

Так же, имеет место быть неподтвержденный слух, что парящего монстра наблюдали над теплицами агрофирмы "Металлург". Будто бы летел он со стороны города в направлении ОЭМКа.

Однако интересно будет прочитать разгадку ночного феномена в официальных СМИ.

posttrahtum, специально для Осколкома.

– 2 –

Оглушенный и ослепленный Ворон, кувыркаясь, летел к земле. Наконец удалось расправить крылья, и падение прекратилось. Стихшие звуки бури сперва списал на потерю слуха, но заметил, что и ветра тоже не стало. Поспешно осмотревшись в поисках врага, он в немом изумлении уставился на распростертую под ним картину.

То, что находилось внизу, невозможно было описать привычными для оборотня словами и понятиями. Бескрайний лес и граничащая с ним такая же бескрайняя степь исчезли. Вместо них он увидел множество ярких огней, явно колдовского происхождения. В них не было жизни, которая пляшет в свете, исходящем от живого огня, радостно пожирающего сухую древесину. Эти огни, несмотря на то, что некоторые из них очень быстро перемещались, светили каким-то мертвым, будто бы застывшим светом. Такой мертвый свет исходил от посоха шамана, когда тот обращался с просьбой к Создателям, или благодарил их за снизошедшее благо. Еще такой свет излучали ночные жуки-светляки, являющиеся глазами Создателей, наблюдающими за соблюдением покона⁴ оборотнями.

Ворона озарила ужасная догадка – посланник Свирепого Бера наверняка был шаманом. Удивительно, что парень сразу не догадался об этом. А кого же еще мог послать вождь, чтобы покарать наглого похитителя? Так значит, его сразила не молния... Или молния, но посланная не Создателями, а гнавшимся за ним колдуном? Или это все же Создатели удовлетворили просьбу шамана и наказали незадачливого похитителя? Как же самонадеянно было полагать, что они благоволят ему больше, чем служащему им шаману...

Оборотень совсем запутался в догадках, перестал всматриваться в то, что происходит внизу, и даже немного снизился. Непонятный шум, исходящий от скопления огней, прервал его размышления. В доносившихся звуках не было ничего похожего ни на то, как шумят вершины лесных великанов во время ветра, ни на шум волн Великого Озера. Опустившись ниже, Ворон в общем гуле стал различать отдельные звуки. Исходили они в основном от движущихся светляков, которые страшно гудели и рычали, а иногда жалобно выли пронзительно-визгливыми голосами.

Двигались светляки по каким-то неестественно прямым тропам. Вдоль троп высились опять же неестественно прямые скалы, от которых исходил свет, льющийся сквозь неестественно правильные квадратные отверстия. Вообще-то на скалы эти громады были не очень похожи, но никакого другого определения для них Ворон найти не мог.

Спустившись еще ниже, он обнаружил, что светляки на самом деле не обычные жуки, а гигантские монстры, самый малый из которых не уступает размерами Свирепому Бери. И еще он увидел людей. Они наверняка являлись представителями племени могучих колдунов. Парень понял это, когда заметил, как люди входят внутрь чрева гигантских светляков и, после того, как светляк пробегает определенное расстояние, выходят из него невредимыми.

Опасаясь быть замеченным, оборотень вновь набрал высоту. Теперь он решил пролететь вдоль широкой тропы, удаляющейся от скопления странных скал. По ней в обоих направлениях двигалось много светляков различных форм и размеров. Рядом с этой тропой находилась тропа поменьше, отблескивающая несколькими металлическими полосками. По полоскам с

⁴ – свод законов

нехарактерным для прочих сородичей грохотом двигался длинный светляк. За ним и решил следовать Ворон.

Куда бы ни бросал взгляд оборотень, всюду виделись колдовские огни – где-то одиночные, где-то большими группами. Большая часть была сконцентрирована вдоль тропы, по которой следовал грохочущий светляк. Скопление светящихся скал осталось позади, но значительно меньшие похожие образования иногда встречались. Один раз Ворон с любопытством облетел длинные прямоугольные глыбы льда так же испускающие колдовской свет. От этого странного льда исходило тепло, а внутри него были заморожены зеленые растения. Показалось даже, что внутри одной льдины двигался человек, но опускаться ниже, чтобы рассмотреть лучше, оборотень не решился.

Он снова догнал светляка, бегущего по металлическим лентам. Странно, что не было видно летающих жуков. Представив, что такие монстры способны летать, Ворон непроизвольно тревожно каркнул и поспешно осмотрел окрестности. Убедившись, что в ночном небе не видно присутствия гигантских светляков, немного успокоился, но на всякий случай решил держаться поближе к земле.

По краям тропы потянулся небольшой лесок, и Ворон прижался к самым макушкам деревьев. Теперь, взглянув на светляка, он заметил сразу две странные вещи.

Первое, жук бежал, постоянно касаясь усиками протянутых над тропой паутин. При этом между усиками и нитями паутины время от времени проскакивали искры. Паутина держалась на единственной ветви растущих вдоль тропы деревьях с непривычно круглыми и гладкими стволами.

Но самым удивительным оказалось то, что сквозь большие светящиеся глаза, расположенные вдоль всего тела жука, были отчетливо видны люди. Они вели себя так, будто находились не внутри чрева страшного монстра, а сидели на солнечной полянке, думая о чем-то своем. Сравнение именно с солнечной поляной пришло оттого, что внутренности жука были ярко освещены. Ворон в мельчайших деталях видел странную одежду загадочных колдунов, способных усмирить огромных светляков, сшитую из цветных шкур. Женщины известных оборотню племен тоже умели красить шкуры, но он никогда не видел столь ярких, насыщенных красок. Еще одежда изобиловала блестящими металлическими кругляшками и полосками. Колдуны сидели на расставленных вдоль длинного тела жука пнях. Иногда, когда жук останавливался, выходили из него, или входили новые. Во время остановок Ворон поднимался выше в темное небо, опасаясь быть замеченным.

Однажды, засмотревшись на бегущего жука, он едва не влетел в толстую паутину, но в последний момент почуял исходящую от нее опасность и резко набрал высоту. Толстые нити отблескивающей металлом паутины тянулись так же ровно, как и те, за которые цеплялся усиками грохочущий светляк. Только эти находились на вдвое большей высоте, и под ними оборотень не видел металлических лент. Возможно жуку – хозяину этой паутины, они не нужны. Деревья, за которые держалась эта паутина, оказались еще более странными. Их стволы были будто бы сплетены в ажурную решетку из отдельных лиан. Всего лишь две ветви отходили в противоположные стороны. К этим ветвям и подвешены нити. От них исходило какое-то злое потрескивание, от которого начинали ныть все косточки в теле птицы-оборотня. Впредь Ворон решил держаться как можно дальше от подобной паутины.

– 3 –

Вдруг светляк начал поворачивать вправо. Он делал это не так резко, как поворачивают обычные жуки, а описывал широкий полукруг, продолжая бежать по тропе, обозначенной металлическими полосами и нитями паутины. Летя низко над землей и с интересом разглядывая ярко освещенные внутренности жука, Ворон и не заметил, что они приблизились к новому

нагромождению скал. Эти скалы так же были освещены колдовскими огнями, но не напоминали те, которые оборотень видел ранее.

Светляк остановился, и на этот раз его покинули все колдуны. Но Ворон уже взмыл вверх и с ужасом, и в то же время с интересом осматривал открывшуюся картину. Теперь, когда окружающие звуки не заглушал грохот бегущего светляка, оборотень услышал низкий утробный гул, исходящий от мрачных скал. Среди общего нагромождения высились несколько гигантских деревьев, стволы которых были начисто лишены веток, а вершины обломаны. Но даже с обломанными вершинами они возносились на невероятную высоту. Невозможно представить, какими должны быть эти деревья в надлежащем им виде.

Оборотень пролетел на обломанной вершине одного из гигантов, но, почуяв исходящий из ствола смрад, отпрянул в сторону и снизился, продолжая рассматривать находящиеся вокруг испускающие гул скалы.

Здесь царило явно злое колдовство. Несмотря на мощные колдовские огни, скалы выглядели настолько мрачно, что Ворону захотелось немедленно улететь прочь. И он бы так и сделал, если бы не заметил внизу, среди серых глыб лысую голову и не вспомнил о причине своих злоключений. Лысая голова могла принадлежать только молодой женщине, не имеющей собственного мужчины. А ведь он именно за женщиной и пробирался в становище Свирепого Бера. Так почему бы не взять себе девушку из племени могучих колдунов, владеющих столь яркими колдовскими огнями и усмиривших гигантских светляков? Хорошо было бы, если та молодая колдунья, которую он выкрадет, тоже могла усмирять жуков-монстров.

Представив, какой переполох поднимется в родном племени, когда он появится в сопровождении гигантского светляка, юноша машинально приземлился на плоскую вершину одной из скал. Тут же тревожно взмахнул крыльями, поняв беспечность поступка. Однако, не заметив поблизости никакой опасности, решил осмотреться. Наклонив голову, с удивлением уставился на мягкую поверхность, в которую вцепились его острые птичьи когти. Сжав лапу, мощным рывком выдрал изрядный кусок черного мха и снова склонил голову, разглядывая его птичьим глазом, но так и не понял, что это такое. Оборачиваться человеком не решался, дабы иметь возможность в любой момент покинуть скалу. К тому же, нужно было проследить за замеченной внизу девушкой и, улучшив момент, выкрасть ее.

Ворон взлетел и обнаружил, что молодая колдунья уже куда-то скрылась. Сетую на себя за беспечность, он начал кружить над скоплением скал, выглядывая лысую головку. Хвала Создателям, девушка быстро нашлась. Возможно, это была другая, так как находилась довольно далеко от той, что увидел ранее. Каково же было его удивление, когда за очередной скалой заметил сразу две бритые головы. Стараясь не упускать их из виду, оборотень расширил круг поисков и заметил еще несколько лысин. Абсолютно все человеческие фигуры, увиденные им среди мрачных скал, блестели в свете колдовских огней бритыми черепами. Такое ощущение, что в этом месте собрались только девственницы. Но почему они не спят глубокой ночью?

Ночью?

Ворон вспомнил, что прежде чем броситься в грозовую тучу и попасть под удар молнии, он видел светлеющую полоску зари на востоке. Теперь же на утро не было даже намека...

Мелькнула мысль, что в это колдовское место никогда не заглядывает дневное светило. Но разве такое может быть? Поняв, что случившееся не поддается его разумению, юноша списал все на промысел Создателей и снова сосредоточился на происходящем внизу.

Заметив, что девушки периодически заходят в освещенную нору, а так же выходят обратно, Оборотень сел на вершину высокой скалы, расположенной неподалеку, прежде удивившись, что на ней никого нет, и, обернувшись в человеческий облик, принялся рассматривать молодых колдуний. Однако человеческие глаза хоть и различали больше цветов и их оттенков, но были не столь зоркими, а расстояние до загадочной норы оказалось довольно приличное.

Но все же одну странность Ворону удалось рассмотреть. Кожа на лысых девичьих головках была различных, непривычных для соплеменников оборотня, цветов. Большинство лысин были оранжевого цвета. Несколько раз прошли девушки с белоснежными и ярко-желтыми черепами. Один раз даже увидел зеленую голову. Ее обладательница встала у входа в нору и начала пускать колдовской дым.

Возможно, бритые головы имели столь необычные цвета из-за колдовских татуировок, но юноша решил, что если не найдет девушку с черепом обычного цвета, то похитит оранжевоголовую.

Усложняло задачу то, что у него не осталось с собой сонного плода, но обнадеживал тот факт, что до сих пор ему попадались только девушки, и вокруг не было видно ни одного воина ни в человеческом, ни в зверином облики.

Тревожило то, что он совершенно не знал, в каком направлении следует двигаться, чтобы вернуться в родные земли. Далеко ли забросила его воля Создателей? На какое расстояние простираются земли повелителей гигантских светляков?

Неизвестно сколько времени юный оборотень провел в размышления, продолжая наблюдать за периодически прохаживающимися внизу колдуньями, но опомнился он только тогда, когда солнечный диск выглянул из-за Края, возвестив о начале нового дня и лишив Ворона способности принимать облик могучей птицы. Необходимо было срочно где-то спрятаться, иначе при дневном свете его легко заметит любой пролетающий мимо оборотень.

В поисках укрытия юноша пробежал к небольшому возвышению, в котором заметил вход в пещеру. На этот вход заставил обратить внимание скрип шатнувшейся от утреннего ветерка створки, предназначенной вероятно для того, чтобы закрывать пещеру. Осторожно заглянув внутрь, Ворон увидел ведущие вниз металлические порожки. Спустившись на несколько ступенек, он обнаружил, что практически все внутри этой странной скалы было сделано из металла. До него, наконец, дошло, что вся скала, как, скорее всего, и виденные им этой ночью другие скалы, является творением могущественных колдунов, на территорию племени которых его занесло. Теперь он точно не уйдет отсюда без собственной женщины. Ворон просто обязан привнести в потомство своего племени кровь тех, кто владеет колдовскими огнями, умиряет гигантских жуков-светляков, возводит рукотворные скалы и обладает невероятным количеством металла. Он обязательно завладеет одной из молодых колдуний, каким бы цветом не была кожа на ее черепе, или погибнет... Но о гибели юному оборотню думать не хотелось. Сейчас хотелось лишь забиться в какой-нибудь темный угол и отдаться начавшему наваливаться сну.

Передряги и эмоциональные потрясения затянувшейся ночи сильно измотали организм юноши, и ему требовался отдых. Уже почти в бессознательном состоянии, абсолютно не обращая внимания на доносившийся из недр скалы ужасающий гул, он забрался в подвернувшуюся темную нору, по потолку которой висели толстым пучком черные лианы, свернулся калачиком и, ощущая приятное, поднимающееся снизу тепло, уснул.

– 4 –

– Бли-ин, Славон, налей граммилку, – ныл Мишака. – Трубы ж горят, аж не могу-у.

– Да ты офигел, Мишака, – возмутился товарищ. – Еще начальства полно. Запалиться решил? Сейчас не старые времена. Выкинут с работы на раз.

– Да мне же чуток совсем. Подлечиться только.

– Да пошел ты... Потерпи чуток. Начальство рассосется, Николаич куда-нибудь спать зашкерится, тогда и отведем душу. А Санька, в случае чего, шумнет по рации. Шумнешь, Санек?

– Да шумну, – потягиваясь и зевая, ответил дежурный сварщик. – Куда от вас, алкашей, денешься? Лишь бы только нынче никаких авралов не случилось.

– Я знал, что ты, Санек, настоящий друг, – хлопнул парня по плечу Славон. – Я вообще вас, непьющих, уважаю. Слышь, Мишака, надо не забыть выпить за здоровье всех непьющих, и за Саньку в частности. Понял, не?

Душа страждущего Мишаки получила свое только через полтора часа. Сменное начальство закончило обход владений, операторы передали заявки на устранение разных мелких неисправностей, которые легко можно было проигнорировать, сославшись на более серьезные проблемы, и товарищи – дежурный электрик Славон и дежурный гидравлик Мишака – отправились на крышу, где было постоянное место их ночных пикников.

Первые полстакана сорокаградусного напитка гидравлик осушил жадно, со страстным причмокиванием, держа сосуд двумя руками. Глаза парня тут же наполнились блаженством и умиротворением.

Славон приговорил свою порцию одним глотком, ловко выплеснув ее в широко открытый рот, и смачно ополовинил головку лука. Вслед за луком он, словно глотатель шпага, сунул в рот палочку кабаноси, притромбовав ее куском лаваша, и только после этого задвигал челюстями.

Здрав брови, Мишака наблюдал за тем, как товарищ набивает снедью рот.

– Ну, ты, блин, Славон...

– Да пошел ты, – прервал реплику друга электрик. Он устал каждый раз объяснять, что не любит гонять по рту маленький кусочек, а любит, чтобы рот был забит до отказа, чтобы приятно было сдавливать пищу зубами, ощущая небом выступающие из нее соки. – Ты как будто ни о чем другом меня спросить не можешь?

– Почему не могу? Наливай по второй, а то такое ощущение, что ты сюда жрать пришел.

– Ты бы лучше сам закусывал, – проворчал Славон, но стаканы наполнил.

После классического третьего стакана ничем не закусывавший гидравлик улегся на все еще сохраняющую дневное тепло поверхность крыши и, смежив веки, ровно засопел. Его рот слегка приоткрылся, и из уголка губ протянулась тонкая струйка слюней.

– Слабак, – презрительно наморщив конопатый нос, бросил Славон. Налил себе очередную порцию, поднес бутылку к глазам, оценил остатки и вылил их опять же в свой стакан, бросив в сторону мирно сопящего приятеля: – Хрен тебе, а не опохмелка.

Однако выпивать сразу не стал, а, отставив пустую бутылку, улегся на спину, заложив руки за голову, и уставился мечтательным взглядом на все сильнее разгорающиеся в ночном небе звезды.

– Эх, – тяжело вздохнул он и, разговаривая сам с собой, произнес: – А я ведь в детстве Юрием Гагариным мечтал стать. А приходится вкалывать на этом гребаном ОЭМKe, как папа Карел Гот. М-да, жисть моя жестянка, а ну ее в болото...

Обделенный жизнью электрик тихонечко запел песенку водяного. Пел он все тише, слова становились все бессвязнее, глаза слипались под гипнотическим воздействием слегка подрагивающего света звезд. И вот он уже засопел, вторя товарищу.

Из лаза в сторону сморенных непосильным трудом работяг метнулась обнаженная чело-веческая фигура.

– 5 -

Проснувшись, Ворон некоторое время прислушивался к непонятному гулу. Наконец открыл глаза и обнаружил себя в темной норе с ровными металлическими стенами. Испуганно вскочив, тут же рухнул обратно, больно ударившись о черные блестящие лианы, толстыми переплетенными пучками стелящиеся по потолку норы. Некоторое время лежал спокойно, пытаясь понять, откуда доносится ужасающий гул – шумит ли в голове от удара, или где-то рядом беснуются какие-то демонические силы?

Наконец в голове прояснилось, и парень вспомнил все, что произошло с ним минувшей ночью. Слишком уж все это казалось невероятным и походило на кошмарный сон. Но то место, где он сейчас находился, говорило о реальности воспоминаний.

Пятясь, Ворон выбрался из норы и, стараясь не смотреть в недра гудящей скалы, взбежал по ступенькам к выходу, через который утром проник сюда. Осторожно осмотревшись, вышел наружу. Солнце хоть и успело уже проделать четверть пути по небосводу, но пекло еще довольно ощутимо. Черный мох, покрывающий вершину скалы, размягчился от дневной жары и выделял неприятный запах. Казалось, если бы не крупный песок, посыпанный сверху и прилипший к поверхности, мох способен был бы прилипнуть к ступням, подобно древесной смоле.

При дневном свете парень обнаружил на поверхности множество непонятных наростов, имеющих различные формы и цвета. Большинство из них отливало металлическим блеском и имело правильные прямоугольные или круглые формы. В нескольких шагах перед ним возвышалась ледяная гряда. Внутри покрытого слоем серой пыли, но все равно достаточно прозрачного льда просматривалось нагромождение гигантских металлических конструкций. Не исходивший на влагу лед при такой жаре лишь подтвердил уверенность оборотня в колдовском могуществе местного племени.

Вокруг было столько удивительного и невероятного, что парень только и крутил головой. Только пытался вникнуть в суть ослепительно сияющей в лучах клонящегося к закату солнца металлической трубы, как взгляд перемещался на странную тонкую ветвь, возвышающуюся на добрых три человеческих роста.

Хлопанье крыльев за спиной заставило его испуганно подпрыгнуть. Он так увлекся созерцанием окружающих предметов, что не заметил подлетевшую голубиную стаю, и теперь смотрел на птиц, пытаясь утихомирить, бешено бьющееся сердце. Успокоившись, Ворон посетовал на то, что у него нет собственной женщины, из-за чего нет и силы, позволяющей оборачиваться в птичий облик при солнечном свете. Только это спасло серых птах, безбоязненно пролетающих по поверхности скалы, от участи стать его обедом. При виде аппетитных голубей, из желудка донеслось требовательное бурчание. Однако в человеческом облике Ворон не мог пожирать сырое мясо, а вокруг не было видно ничего, способного гореть. Не было и камней, чтобы сбить наглых птиц.

От мыслей о еде отвлекла точка в небе, которая постепенно приближалась, вырастая в размерах. Она появилась меж двух гигантских стволов, над которыми он пролетал ночью, и, заметив ее краем глаза, парень понял, что это не мелкая птица, наподобие курлыкающих в нескольких шагах голубей, а нечто большее. Предусмотрительно спрятавшись у входа в нору, в которой провел ночь, Ворон продолжил наблюдение. Донесся еще далекий, но постепенно нарастающий рокот. Вот в приблизившемся летящем объекте уже можно различить стрекозу. Гигантскую стрекозу. Юноша заворожено смотрел на чудовищное насекомое, которое казалось, летит прямо на него. Рокот уже заглушил собой все остальные звуки. Монстр приблизился настолько, что стали различимы зрачки в его огромных глазах. По форме зрачки напоминали человеческие туловища. Ворону даже показалось, что он различает лица и видит, как зрачки шевелят руками. Закрыв глаза от ужаса, он попятился внутрь норы и, оступившись, чуть не полетел вниз, но, инстинктивно взмахнув руками, ухватился за металлический поручень.

Теперь исходящий от гигантской стрекозы рокот слился с гулом, доносившимся из недр скалы, и парень не мог понять, пролетела ли та мимо, или, заметив его, кружит рядом. Мелькнула мысль о том, что не зря Создатели до сих пор не наделили его способностью оборачиваться в дневное время. Будь он сейчас в воздухе в облике птицы, эта глазастая тварь слопала бы его так же, как он намеревался слопать голубей.

Снова забившись в нору, в которой проспал почти весь день, решил дожидаться темноты. Ночью в здешнем небе явно безопасней. Если местные монстры повадками не отличаются от

меньших собратьев, то стрекозы ночью спят, а светляки не являются хищниками. Да и видно светляка издалека.

Однако голод вновь напомнил о себе. К голоду прибавилась жажда. Он уже сутки ничего не ел и не пил, а молодой организм требовал возмещения энергии, потерянной при трансформациях и ночных злключениях. Единственным местом, где Ворон надеялся добыть пищу, были те небольшие леса, мимо которых пролетал, следуя за светляком. Но чтобы вернуться к ним, все же требовалось дожидаться темноты.

Когда в проеме выходящего на поверхность лаза начало смеркаться из общего гула выделились приближающиеся звуки, похожие на цоканье копыт по металлической поверхности. По звуку несложно было определить наличие у приближающегося четырех копыт, а так же о том, что зверь не является хищником, что в свою очередь давало основания видеть в нем дичь. Сглотнув слюну, парень напрягся. Хоть он и не может есть сырое мясо, но напиться свежей крови какой-нибудь косули сейчас не отказался бы. К тому же, скоро стемнеет, и тогда, обернувшись птицей, можно будет употребить и мясо – для перестроенного желудка сырое даже предпочтительнее, ибо дает больше энергии. Вот только, судя по вибрации металлических ступеней, передающейся даже стенкам норы, в которой прятался Ворон, поднималась по ним явно не косуля, а какое-то гораздо более массивное животное. Пришла мысль, что цокать могут не только копыта, но и хитиновые лапы гигантских насекомых. Не важно, что различимы шаги только четырех лап – мало ли каких монстров можно встретить среди этих колдовских скал. Представив, что за дичь, обладающая копытами, может взбираться по крутым ступеням и, вспомнив кошмарную стрекозу, парень судорожно передернул плечами и, затаив дыхание, бесшумно прополз вглубь норы. Голод голодом, но перспектива быть съеденным самому не прельщала.

Когда шаги приблизились к норе, оборотень отчетливо услышал разговор двух мужчин. Они говорили на непонятном, но кажущимся знакомым языке. Поняв, что испугался обычных людей, пусть даже и являющихся могучими колдунами, Ворон облегченно вздохнул. При встрече с монстром у него не было шансов, а колдун, пусть даже и имеющий копыта вместо ступней, может и пощадить. Ведь он не сделал этим людям ничего плохого.

– 6 –

Виртуозно манипулируя джойстиком, Татьяна сомкнула захваты на очередном пакете блестящего после обдирки металла и, кивнув в ответ на отмашку стропальщика, двинула тележку, одновременно подавая кран, к загружаемому вагону.

Нестерпимо хотелось по малой нужде. И не то, чтобы нельзя было остановить погрузку – подождали бы, никуда не делись. Просто лень спускаться по галереям и переться на участок "зачистки" в единственный на два участка "отделки" и участок "отгрузки" рабочий туалет. В принципе сейчас на дворе ночь, и можно было бы выскочить на улицу, но, все равно, лень. Вот завершит загрузку вагона, отгонит кран в дальний конец цеха и "сходит" в "дежурную" каску. После чего незаметно выплеснет в какой-нибудь темный угол. А что? Стропальщикам значит можно поливать штабеля пакетов, не подозревая, что сверху все прекрасно видно, а она должна бегать черти куда?

Вдруг что-то тяжелое грохнуло по крыше кабины. От неожиданности крановщица вздрогнула и удивленно посмотрела на потолок. Между тем руки продолжали непроизвольно нажимать на джойстики, и когда Татьяна взглянула на перевозимый груз, то еле успела остановить тележку. Пакет завис, едва не врезавшись в крышу локомотива.

Девушка побледнела, представив, какие могли быть последствия.

Но что это упало на кабину? Скорее всего, что-то с потолка. Бывали случаи, когда с балок перекрытия падали забытые некогда строителями электроды и прочие предметы. О подобных

случаях предупреждали инструктора по технике безопасности, приводя их, как одну из причин необходимости носить внутри цехов каску.

– Боже мой, что это? – Татьяна вновь с недоумением уставилась на потолок, за которым послышалась непонятная возня.

Единственное, что пришло ей на ум, это баловство Салата – придурковатого стропальщика Салатникова Андрюши. Этот вполне мог незаметно пробраться по галерее и запрыгнуть на кабину движущегося крана специально, чтобы напугать ее. Снова представив последствия, которые могли произойти из-за выходки этого дибила, Татьяна со злостью толкнула дверь, намереваясь высказать все, что о нем думает. Дверь лишь слегка приоткрылась, будто бы кто-то придержал ее снаружи. Пришлось с силой толкнуть ногой. Дверь подалась, и крановщица увидела перекинутые через нее голые мускулистые ноги, вслед за которыми с крыши съехал такой же голый, и такой же мускулистый зад...

Отвесив челюсть и широко открыв глаза, Татьяна смотрела на свалившегося с крыши абсолютно голого атлета. Если бы не угольно-черные локоны, то она могла бы подумать, что на ее кран свалился муж Наташи Королевой. Но это была бы уже вторая мысль. Первая мысль ее уже посетила, и была она о состоянии собственного психического здоровья.

Долгую секунду они смотрели друг на друга. Наконец атлет вскочил на ноги и, совершенно не стесняясь своей наготы, шагнул в кабину. Сильной рукой схватил обезумевшую девушку за ворот куртки и привлек к себе.

Впоследствии, вспоминая этот случай, Татьяна была уверена, что смотрел атлет не на нее, а на ее каску. Смотрел с выражением такого непонимания и разочарования, будто эта несчастная, надетая на ее голову каска, заключала в себе крах всех надежд обнаженного маньяка, прыгающего по кранам.

Сорвав каску с головы девушки, атлет сильным взмахом зашвырнул ее куда-то в сторону шлепперов, транспортирующих пакеты металла с участка обдирки. Презрительно глянув на находящуюся в полуобморочном состоянии крановщицу, он толкнул ее на панель управления и ловко вскочил обратно на крышу кабины.

Налетев задом на панель управления, девушка нажала на все, на что только можно было нажать. Кран сдвинулся с места, траверса поплыла вверх, захваты разжались, и многотонный пакет металла рухнул вниз, сбив огонек с сигареты в высунутой в окно локомотива руке машиниста. Содержимое непроизвольно расслабившегося мочевого пузыря горячими струйками потекло по ногам крановщицы.

– 7 –

Машинист локомотива, надев наушники, смотрел по смартфону новый клип популярной девичьей группы, кивая в такт незамысловатой мелодии. Когда пол под ним содрогнулся, парень с недоумением глянул в окно, но увидел там только лишь удаляющуюся желтую кабину крана. На миг показалось, что по расположенной напротив галереи мелькнуло голое тело, но, списав видение на то, что насмотрелся на полуобнаженных поп-звезд, лишь усмехнулся.

– Дура косорукая, – незлобливо обругал он крановщицу, так неаккуратно положившую в вагон пакет металла.

Поднеся к губам сигарету, машинист попытался затянуться, но сигарета почему-то потухла. Прикурив, он снова углубился в просмотр клипа модной группы.

– 8 –

Зло сплюнув, начальник смены направился к подземному переходу. Эх, а он-то надеялся выспаться на работе и с утра махнуть на рыбалку. Нет, такого еще не случалось. Эта, как ее там, Фимина и раньше казалась ему какой-то ненормальной. И кто только допускает таких к управлению кранами? Хорошо еще, обошлось без жертв. Но о рыбалке теперь точно можно забыть – Жиков с утра будет иметь его долго и упорно.

Уже спускаясь в переход, он бросил взгляд на стропальщиков, которые под руководством мастера выковыривали из-под колес локомотива развалившийся пакет металла. Рядом с мастером стоял дебильный машинист, заткнувший уши наушниками и кивающий в такт слышимой только ему мелодии.

Господи, и откуда берется столько дебилоидов? И почему все они сконцентрировались в его смене? Нет, на стане, конечно, собрались вполне адекватные товарищи. Ну, Максимыч не в счет – в семье, как говорится... А вот что на "отделке", что на "отгрузке"... Глаза б его на эти участки не смотрели, ноги б его на них не ходили. Вечно там какие-то проблемы. То дебилоиды из вышестоящего начальства проблемы создают, то дебилоиды из работяг. А он, как козел отпущения, должен крутиться, изворачиваться, искать выход из сложившихся ситуаций, дабы прикрыть вышестоящие задницы, которые, в случае чего, все равно все на него свалить попытаются. Вот, например, когда дебилоиду-снабженцу недосуг было завести эмульсол с базы, и "кизерлинги" целый месяц смазывались чистой водой, в которую какой-то ответственный дебилоид продолжал сыпать каустическую соду, предназначенную для смешивания воды с эмульсом... М-да, сто часов простоя в месяц только из-за отводящего стружку конвейера – это вам не шутки! И если бы он тогда не написал грамотное обоснование о технологических недоработках, то начальственный состав цеха давно был бы другим. А так, покостерили импортных разработчиков, да установили над бункерами емкость с маслом и поливают конвейера дорогостоящим нефтепродуктом. Интересно, сколько масла утекло впустую за прошедшие с того случая годы? М-да...

Но такого, как этой ночью, еще не бывало не только в сортопрокатном, но на всем комбинате. Страшно представить, каких дел могла наворотить сошедшая с ума крановщица... Талдычит дура дебилоидная о каком-то голом маньяке. Тушь по щекам размазала, слюни изо рта текут, обоссалась... Тьфу! Глаза б на нее не смотрели. И ладно бы у нее у одной чердак поехал. А то и этот дебилоидный стропальщик Салатников тоже говорит, что видел голого мужика, ползущего по балке под самой крышей. И этому меломану-тепловознику тоже что-то такое показалось. А может, они обкурились там все? Или нанюхались чего? Ладно, утром крановщицу по-любому на медэкспертизу отправят.

В горле пересохло и, поднявшись из перехода на территорию стана, начальник смены сразу направился к аппарату с газировкой. Пластиковый стаканчик со стреляющей пузырьками газа прохладной водой он осушил одним махом. Когда, запрокинув голову, выливал в рот последние капли, краем глаза уловил какое-то движение под потолком в районе печей отжига. Повернув голову, увидел голого человека, быстродвигающегося на четвереньках по кабелям, уложенным на коммуникационные антресоли...

– 9 –

Выглянув из норы, Ворон успел увидеть спину последнего колдуна, выходящего на поверхность скалы, и разглядеть на его ногах невероятно массивные с толстой грубой подошвой черные мокасины, которые и стучали подобно копытам. Нужно быть очень сильным человеком, чтобы таскать на ногах такую тяжесть. А может, мокасины только кажутся тяжелыми, а на самом деле сделаны из чего-то невесомого.

Парень двинулся вслед за представителями местного племени и обнаружил, что те расположились в нескольких шагах от выхода. Проскользнуть незамеченным – нечего было и думать. Оставалось только ждать в надежде на то, что колдуны надолго здесь не задержатся. О том, чтобы отправиться вглубь скалы в поисках другого выхода, у юноши не могло возникнуть даже мысли.

Однако, судя по всему, пришельцы расположились надолго. Они уселись скрестив ноги перед каким-то светлым шуршащим листом, на который высыпали нечто аппетитно пахнущее и поставили толстую сосульку. Сглотнув голодную слюну, Ворон наблюдал, как рыжий кол-

дун в синей одежде с хрустом отделил от сосульки золотистую макушку и налил из нее кристально-чистую воду в две круглые чашки, сделанные как будто тоже из мутноватого льда.

От бульканья прохладной жидкости оборотню еще нестерпимее захотелось пить. Не зная он о колдовском могуществе этих людей, непременно вступил бы с ними в схватку ради одного только глотка воды. Похоже, что второго колдуна, невысокого белобрысого крепыша, жажда мучила не меньше. Дрожащими руками он схватил ближнюю чашку и жадными глотками выпил содержимое. Наблюдая за ним, оборотень даже тихонечко зарычал от нестерпимого желания ощутить во рту живительную влагу.

Второй колдун выплеснул воду в рот одним движением и, с шумом втягивая ноздрями воздух, припал носом к собственному локтю. Наконец, насладившись запахом рукава, с хрустом откусил изрядный кусок от большой фиолетовой луковицы и принялся старательно набивать рот всевозможной снедью.

Ворона мелко затрясло, и он непроизвольно начал перевоплощаться. Еще бы несколько мгновений и, не контролируя себя, он набросился бы на пирующих людей, раздирая их плоть острыми когтями и круша черепа могучим клювом. Но в это время колдуны заговорили. Звуки незнакомой речи заставили оборотня опомниться и, взяв свои желания под контроль, вернуть человеческий облик. Он и раньше слышал, что в далеких землях, находящихся за краем света, обитают племена, речь которых непонятна его соплеменникам и оборотням других племен. И вот, волей Создателей, ему довелось оказаться в этих далеких землях. Но ведь Создатели ничего не делают просто так. А значит, в его попадании в земли колдунов есть смысл? Ну конечно же! Он же уже думал об этом. Только думал, как о своем желании. Однако теперь-то ясно, что он управляется волей самих Создателей. А они хотят, чтобы он принес своему племени новую кровь – кровь могущественных колдунов. Что толку брать женщину из соседнего племени, племени таких же обычных оборотней? Создатели дали ему возможность сделать так, чтобы его дети родились самыми могучими воинами, каких еще не знала родная земля. Он оправдает доверие Создателей и осчастливит свой народ! И для этого вытерпит и голод, и жажду, пройдет через любые испытания.

И вот сперва один колдун, затем второй растянулись на поверхности скалы и будто бы уснули. Ворон подождал еще некоторое время и наконец решился выбраться наружу. Теперь можно покинуть скалу без риска быть замеченным. И он так бы и сделал, не попадись на глаза наполненная до краев чаша.

Не в силах больше бороться с жаждой, юноша осторожно подкрался к спящим, схватил чашу и опрокинул ее в рот.

В следующий миг он подумал, что на него обрушился гнев притворившихся спящими колдунов – горло будто бы сжала могучая рука, а все внутренности опалило адским огнем. Захрипев и выпучив глаза, парень свалился на колени. Он уже готов был проститься с жизнью, но тут огонь внутри погас, оставив после себя приятное тепло, наполняющее тело легкостью и энергией. Подивившись чудодейственному эффекту волшебного снадобья, оборотень с удивлением посмотрел на похрапывающих колдунов. В его голове не укладывалось – как можно было уснуть, выпив столь живительный напиток?

Но еще больше удивила его собственная недавняя нерешительность, граничащая с недостойной воина-оборотня трусостью. Кого он боялся? Этого жалкого рыжего колдунишки? Или этого пускающего слюни толстяка?

На глаза попала еще одна сосулька. На ней был приделан красный лоскут с нанесенными на нем непонятными знаками. Внутри под слоем льда находилась темно-коричневая жидкость. После волшебного зелья жажда не исчезла, а, казалось, стала даже сильнее. Потому Ворон решительно схватил оказавшуюся теплой и мягкой сосульку. Вцепившись зубами, он с трудом прокусил невероятно эластичный и прочный, словно хорошо выделанная кожа, лед. В рот хлынул шипящий, но невероятно вкусный напиток. Неизвестный отвар был даже вкус-

нее разведенного в родниковой воде цветочного меда. Выпив все до капли и отбросив пустую ледышку, парень схватил хлебную лепешку и принялся жадно жевать, разглядывая, что бы из незнакомой снеди попробовать в первую очередь. Попробовал все, даже похожие на фекалии мясные палочки. Распробовав, съел запасы спящих колдунов без остатка. Оставил только невкусные белые палочки, начиненные сухой молотой листвой какого-то неприятного на вкус растения.

Теперь, сытый и как никогда уверенный в собственных силах, Ворон и не думал покидать скалу. Овладевшая им жажда приключений влекла спуститься в недра. Решительным шагом парень направился к норе и спустился по металлическим ступеням, которые привели на каменную площадку. Здесь царил полумрак. Далее вниз уходила широкая каменная лестница, но оборотня привлекла узкая полоска света, проникающая с одной из сторон синего прямоугольника в стене. Догадавшись, что этот прямоугольник закрывает проход, Ворон толкнул его и, шагнув следом, оказался на металлической площадке, выступающей из стены невероятно огромной, ярко освещенной колдовским огнем пещеры.

Не успел он охватить взглядом открывшуюся картину, как его накрыла чья-то тень. Инстинктивно вжав голову в плечи, парень отпрыгнул назад в темноту. Он ожидал нападение сородича виденной днем стрекозы, но тень пронеслась мимо. Теперь он выглянул более осторожно и увидел чудовищного монстра, не похожего ни на что, виденное ранее. Исполин передвигался под самым сводом, опираясь огромным прямым телом на противоположные стены пещеры. Находящаяся под туловищем морда, имела один огромный глаз. Пасть наблюдатель разглядеть не смог. Зато отчетливо увидел, что в качестве зрачка внутри глаза двигалась человеческая фигура. Значит и в стрекозиных глазах люди ему не померещились. Судя по блестящей оранжевой лысине, внутри монстра находилась свободная молодая женщина. Вот только что-то странное показалось Ворону в ее голове. Но тут его отвлек низкий вой, издаваемый новым, вползающим в пещеру монстром. Это был гигантский муравей,двигающийся по металлическим полосам, подобно тому светляку, что привел юного воина к колдовским скалам. Передняя, темно-зеленая часть туловища муравья, соединялась тонкой талией с коричневым открытым сверху чревом. Положенных муравью лап не было видно.

И снова тень передвигающегося под сводом монстра заставила парня отпрянуть в темноту. Теперь он заметил ужасную лапу с чудовищными когтями,двигающуюся вдоль тела зверя. Лапа опускалась на нескольких поблескивающих металлом сухожилиях. Наконец монстр остановился над вязанками зеркальных стволов, рядом с которыми Ворон с удивлением заметил еще одну свободную женщину, имеющую мужские черты лица. Она делала знаки руками, что-то показывая зависшему над ней исполину. Тот некоторое время внимал девушке, затем сомкнул лапу на одной из вязанок и поволок ее в сторону застывшего в ожидании муравья, на туловище которого уже виднелась лысая голова очередной девушки, повинаясь жестам которой, монстр с грохотом опустил груз в открытое чрево.

Наблюдая за тем, как юные представительницы местного племени деловито управляются с огромными созданиями, парень подумал о сравнении этих монстров с волами, которые покорно пахут землю и перевозят грузы. Те конечно в десятки раз меньше, но все же многократно превосходят по силе владеющих ими людей из оседлых племен. Так может, и эти гиганты выращены лишенными собственной воли с целью безропотного подчинения хозяевам? Тогда чего он опасается? Гнева самих колдунов? Но почему они должны на него гневаться? Ведь он не сделал им ничего плохого. Вот когда украдет женщину, тогда пусть и гnevаются.

Подбодренный такими мыслями, а больше подталкиваемый продолжавшим бурлить в крови чудодейственным снадобьем из волшебной сосульки, Ворон снова осторожно вышел на площадку. Две металлические лестницы уходили от нее – одна ввела вниз, другая вверх, туда, где опираясь на стену, передвигался монстр с чудовищной когтистой лапой. Отбросив прочь сомнения и страхи, парень стрелою взлетел вверх и оказался на следующей площадке. Уви-

дев, что зверь движется в его сторону, он, цепляясь за плетущиеся по стене черные, лишенные листвы, лианы, вскарабкался выше. Когда тело исполина оказалось под ним, юноша смело спрыгнул на него. Вдоль идеально прямого металлического туловища тянулся поручень, выращенный вероятно специально для передвижения по нему людей. Даже среди оборотней его племени были такие, кто боялся высоты и не мог подойти к краю пропасти, не держась за какую-нибудь надежную опору. Но он был вороном и любил высоту. Ему не то что не нужно было за что-то держаться, он даже мог пробежаться по этому поручню.

Но сейчас было не до забав. На том конце содрогающегося мелкой дрожью исполинского тела находилась голова чудовища. Именно к ней он и побежал, не теряя ни мгновения. Достигнув цели, замешкался, соображая, как достать изнутри девушку. Заметив с одного края головы огороженную поручнями площадку, решил спрыгнуть на нее и уже свесил ноги, как под ними распахнулся зев и, зацепив его под колени, сильным рывком стянул с гладкой поверхности головы.

Упав на площадку, Ворон вскочил и тут же встретился взглядом с колдуньей. В глазах той, кто смело управляет металлическим колоссом, читался явный страх перед ним, обычным оборотнем, не ставшим еще даже полноценным воином. Девичий страх придал уверенности юноши, он более внимательно осмотрел объект своего вождения и непроизвольно открыл рот в изумлении от обнаружившегося чудовищного обмана.

Голова девушки вовсе не была бритой. На копне темно-каштановых волос оказалось одето нечто, напоминающее высушенную кожуру тыквы. Все еще не веря своим глазам, парень схватил обманщицу за ворот и снял фальшивую лысину, окончательно убедившись в наличии волос на голове женщины. Да и судя по внешнему виду, возраст этой колдуньи уже перевалил за ту грань, до которой женщину можно назвать юной.

Оттолкнув от себя обманщицу, с отвращением зашвырнул кожуру оранжевого плода куда подальше. Теперь Ворон вспомнил, что видел подобные фальшивые лысины на поверхности скалы рядом со спящими колдунами. Тогда он принял их за чаши. Но для чего мужчинам притворяться девственницами? Что за странное племя обитает в этих скалах?

Размышляя, юноша покинул тело металлического чудовища и, пройдя сквозь отверстие в стене, оказался в следующей не менее огромной пещере. Под ним скрежетали и шевелились новые невиданные монстры, двигались словно живые идеально прямые стволы, сновали люди, головы которых были покрыты высохшей кожей неизвестного плода, имитирующей лысины девственниц. Но мозг оборотня, пресытившись обилием чудес, не воспринимал происходящее вокруг. Парень перебрался по балкам, расположенным под самым сводом, на другой край пещеры. Здесь он вдруг почувствовал дурноту. Небывалый подъем сил, вызванный чудодейственным зельем, неожиданно иссяк, мышцы обмякли, в горле пересохло, глаза начали слипаться. Забравшись в темный угол, он пристроился на перекрестье балок, свернулся калачиком и забылся коротким сном. Очнулся от нестерпимого желания пить. Перед глазами стояла мутная сосулька, наполненная прохладным, красно-коричневым шипучим напитком.

Гонимый жаждой, нырнул в очередную дыру и оказался в новой пещере. Внизу ровными рядами лежали обугленные стволы. По всей пещере возвышались застывшие головы чудовищ, в глазах которых были видны людские фигуры. Далее Ворон увидел огненных змеев. Два слепяще-желтых тела ползли параллельно друг другу. Жар от них не доходил до оборотня, но все равно он каким-то чутьем понимал, что все, к чему прикоснутся огненные змеи, вмиг превратится в пепел. Однако и рядом с этими чудовищами ходили представители местного племени. Вот один приблизился к ползущему телу и бесстрашно ткнул в него чем-то плоским, похожим на крупную щепу. Щепы тут же задымилась и вспыхнула, выгорев ровным полукругом. Змей не обратил на тычок никакого внимания, продолжая ползти своей дорогой, а колдун внимательно осмотрел обгоревшие края щепы и, отшвырнув ее в сторону, тоже направился восвояси.

Наблюдая эту картину, Ворон передвигался на четвереньках по пучку лиан, стелющихся вдоль стены пещеры. Вдруг он почувствовал чей-то пристальный взгляд и, повернувшись, увидел тарашущегося на него колдуна, голову которого украшала белоснежная имитация лысины. Тот смотрел на оборотня, высоко задрав брови и приоткрыв рот, будто готовясь сотворить страшное заклинание.

Поняв, что теперь-то его жизнь точно зависла на одном тончайшем волоске, парень резко развернулся и рванул обратно к проходу в соседнюю пещеру. Оказавшись там, не остановился, а продолжил стремительный бег по металлическим балкам, пока не проник в первую пещеру. После чего спустился на знакомую площадку и взлетел по порошкам на поверхность скалы. Споткнувшись об одного из спящих колдунов и не обращая внимание на его недовольное ворчание, юноша не мешкая обернулся огромной птицей и, взмахнув могучими крыльями, поднялся в ночное небо.

– 10 -

Прошло не менее пяти минут после того, как крылатый монстр скрылся в ночной темноте, а ошарашенный увиденным Славон все еще пялился ему вслед широко открытыми глазами. Наконец он перевел взгляд на пустую бутылку из-под водки.

– Опять, суки, паленую начали продавать.

Сделав такой вывод, электрик снова уставился в направлении сталеплавильного цеха, будто надеясь еще раз увидеть фантастическую птицу.

– 11 -

Статья на сайте "OskolCom.ru":

"Эксбиционист из сортопрокатного цеха" posttrahtum

Вторую ночь подряд над цехами ОЭМКа видят некую гигантскую птицу. Теперь очевидцы уверяют, что летающий монстр машет крыльями, что опровергает версии о дельтаплане и о метеозонде. По крайней мере, я никогда не слышал о махающих крыльями моделях.

Но слухи о гигантской ночной вороне померкли на фоне историй, которые нынешним утром после ночной смены рассказали работники сортопрокатного цеха.

В СПЦ-1 завелся цеховой эксбиционист. Голого мужика, изображающего Тарзана, потерявшего набедренную повязку, в течение ночи видели в разных концах цеха, лазающим под самым потолком по балкам и коммуникационным галереям. Так же, если верить слухам, периодически оэмковский Тарзан заскакивал в кабины кранов и, на миг продемонстрировав все свои прелести, тут же убегал, обманув ожидания писавшихся от счастья крановщиц, отчего те роняли перевозимые грузы на головы работников цеха. К счастью, шустрые сортопрокатчики всякий раз ухитрялись вовремя отскакивать из-под падающих грузов, и, в конце концов, ночь сумасшедшего эксбициониста закончилась без жертв.

Представляю, как утром обманутые крановщицы пристально вглядывались в лица выходящих из цеха мужчин.

Рискну предположить, что грядущей ночью обнаженный Тарзан будет летать на громадной вороне. И, в связи с этим предположением, возникает вопрос к дирекции комбината: – "Что курят по ночам ваши работники?"

posttrahtum, специально для Осколкама.

– 12 -

Холера изнывал в ожидании своей сожительницы Тамарки, которую все местные бомжи звали Герлой. Сегодня, мучимый жестоким похмельем, он не смог выйти на промысел, и теперь

с нетерпением ждал возвращения подруги. Несколько раз выползал из подземелья, но нестерпимый дневной зной быстро загонял его обратно. От затхлой воды из пятилитровой баклажки уже булькало в животе. Однако обмануть пустой водой голодный желудок не удавалось, и тот нудно урчал, требуя чего-нибудь более существенного. Сейчас Холера готов был съесть даже дождевого червя, если бы кто-нибудь этого червя откопал. Когда-то давно, еще в той благополучной жизни, брал у товарища видеокассету о жизни в Америке. Там в одном из эпизодов показывали как в каком-то штате жители едят дождевых червей – и варят их, словно макароны, и пьют выжатый через обычную кухонную соковыжималку свежий сок. Как же тогда все это казалось противно!

Сглотнув слюну, Холера свернулся калачиком и попытался уснуть. И сон почти пришел, но его тут же спугнули требовательные позывы мочевого пузыря. Со стоном бомж поднялся на четвереньки и пополз к выходу из подземелья.

Это подземелье он обнаружил прошлым летом, когда после сильного ливня потоки воды расширили небольшой овражек на юго-западном склоне некогда крепостного вала. Они с Вованом бродили вдоль железнодорожного полотна в поисках всякого полезного хлама, типа пивных банок и прочего цветмета и черного лома. Слабый на желудок Холера, отведав неизвестно откуда принесенные товарищем пирожки, ощутил острый приступ диареи и рванул за подмытый дождем куст шиповника, завалившийся в неглубокий овражек. Прыгнув со склона вниз, бомж почувствовал, как под ним проваливается земля, и ухнул в сырую темноту, на лету опорожня кишечник прямо в штаны.

Как впоследствии предположил Вован, подземелье сохранилось с тех времен, когда город был порубежной крепостью. Выкопанный в меловой горе и укрепленный дубовыми бревнами ход выводил к берегу Оскольца. Влекомые кладоискательством бомжи спустились туда, освещая путь имеющимся в арсенале Холеры фонариком-жучком. Упершись в дощатый щит, загораживающий проход, решили, что пришли в тупик. Однако когда Вован пнул щит, прогнившие доски неожиданно просели и с глухим треском переломились. Кладоискатели едва успели отскочить от обрушившегося внутрь вороха наполовину перегнившей листвы вперемешку с проросшими в ней редкими кустиками травы. Выбравшись наружу, они оказались в густых зарослях ивняка. Сквозь листву проникали блики от неспешно текущей речки. Солнце клонилось к закату, потому исследовать ту часть подземелья, что вела вверх, решили на следующий день.

Ночью вновь разразилась сильная гроза. Когда приятели утром вернулись к овражку в котором Холера провалился в подземелье, то обнаружили его до краев заполненным нанесенным водой грунтом из которого торчал всяческий мусор. Вероятно на куст шиповника, что обрушился в овраг при прошлом ливне, нацеплялся различный мусор, сносимый со склона потоками воды. В итоге получилась дамба, задерживающая собой смываемый сверху грунт. Почему вода не ушла в подземелье, товарищи выяснили позже – ход надежно перекрыл рухнувший пласт мела, и попадающая в подземелье вода тут же выходила обратно в образовавшуюся промоину чуть ниже запруды.

Копаться в гряди, пытаясь освободить вход под землю, не было ни желания, ни сил. Потому поиски клада решили оставить на потом. Так же решили никого не посвящать в существование подземелья.

Через несколько дней Вован, некогда работавший строителем, предложил обустроить оставшуюся часть подземного хода и, заручившись согласием Холеры, развил кипучую деятельность. Поначалу товарищи таскали старый кирпич от расположенного неподалеку разрушенного строения. Позже тот же Вован спер на строившихся ниже по течению коттеджах тачку, на которой они по ночам благополучно возили хороший кирпич, заимствуя понемногу с ближайших объектов. Там же брали и цемент.

В итоге к осенним холодам у приятелей имелось вполне цивилизованное подземное жилище с двумя замаскированными выходами. Бункер, как называли его бомжи, был оборудован кирпичной печкой, дымоход от которой, пройдя через два устроенных у стены ложа, с помощью асбестовых труб выходил метрах в двадцати вверх по склону среди зарослей акации.

Возможно, на этом обустройство не закончилось бы, но в начале октября Вован погиб. Попал пьяный под товарняк.

Жить одному было не в состоянии, и Холера подумывал присоединиться к какой-нибудь компании. Однако понимал, что тогда придется подчиниться вожаку, и если привести компанию в бункер, то хозяином здесь он уже никогда не будет. Потому не спешил, хоть и страдал от одиночества.

И вот уже по первым морозам увидел на автобусной остановке зябко кутающуюся в старую облезшую синтетическую шубейку Герлу. Это была молодая еще бомжиха из компании Дятла, обитающей в районе Вознесенского храма. Подсев к женщине, Холера узнал, что Дятел выгнал ее из-за того, что она имела непрезентабельный, по его мнению, вид, в следствие чего ей плохо подавали на паперти.

Не долго размышляя, мужчина решил, что эта встреча предопределена судьбой, и пригласил Герлу в свое жилище. С тех пор они и жили вдвоем более полугода словно брат и сестра. На мужа Холера не тянул из-за своей мужской несостоятельности, да Герле это, похоже, и не надо было. По крайней мере, она ни разу не поднимала этот вопрос.

– 13 –

– Холерик, Холерик, блин! – наконец-то он услышал голос подруги, в котором сквозило крайнее изумление. – Холерик, там, блин, мужик в кустах спит! Голый!

– Тamar, ты пожарить чего принесла? – пропустив мимо ушей известие о голых мужике, жалостливо простонал Холера.

– Да на, жрун, жри, – сунула приятелю набитый чем-то полиэтиленовый пакет Герла и, наблюдая, как тот суетливо вытряхивает снедь прямо на землю, попыталась вновь донести до него информацию об увиденном в ближайших кустах, куда зашла было справить малую нужду: – Слышь чо говорю? Мужик голый вон в тех кустах лежит.

– Кафой муфок? – прошамкал набитым ртом Холера.

– Голый, блин.

– А он живой? – бомж перестал двигать челюстями.

– Живой. Я поначалу тоже, блин, подумала, чтодохлый. Но присмотрелась – дышит, блин.

– Тamar, – забросив первые куски в желудок, Холера уже не чувствовал особо зверского голода, а потому смог говорить спокойно, одновременно тщательно пережевывая пищу, – а ты блины печь умеешь?

– Какие, блин, блины? – не поняла та, но все ж ответила: – А хрена ль их печь? Не велика премудрость.

– А чего ж ты ни разу не пекла, а?

– Ты чо, Холерик? – возмутилась Герла. – Я ж тебе говорю, там мужик голый в кустах. Здоровый, между прочим, такой мужик, культурный. А ты, блин, блины какие-то печь надумал.

– Тamar, ну накой мне голый мужик, а? Я ж не гомик какой. Кстати, а как ты определила, что он культурный? Он что, храпит как-то по-интеллигентному?

– При чем здесь храпит? У него мышцы знаешь какие?! Как у этого, ну того, что грелки надувал, царствие ему, блин, небесное.

– Ясно, – понял наконец Холера, что хотела сказать подруга. – Ну, пойдем, позырим на твоего культуриста-экспедициониста.

И действительно в зарослях ивняка спал здоровенный парень. Сон его не был спокойным – дыхание то учащалось, то снова успокаивалось, сам он постоянно вздрагивал, один раз даже выкрикнул что-то нечленораздельное. Фигурой спящий скорее напоминал борца, нежели туриста – каждый раз, когда он напрягался, видя что-то беспокоящее во сне, мышцы наливались стальной мощью, вовсе не похожей на идеально симметричную искусственную накаченность на тренажерах.

Какое-то время Холера строил версии о причинах, заставивших здоровяка спать здесь в таком виде, затем, проследив за заинтересованным взглядом Герлы, направился в бункер и вернулся с синим полукомбинезоном большого размера, который когда-то спер при разгрузке машины в магазине спецодежды.

– Эй, мужик, – толкнул он парня в плечо и на всякий случай отошел на пару шагов.

Тот сразу перестал вздрагивать и, казалось, затаил дыхание. Было видно, что он проснулся, но глаза открывать не спешил, вероятно, на слух оценивая обстановку. И вдруг одним неуловимым движением здоровяк взметнулся в воздух и в следующее мгновение уже стоял перед бомжами в боевой стойке, всем своим видом показывая готовность разорвать их на отдельные запчасти. При виде этой человекообразной боевой машины Холерой овладел животный ужас, сковавший руки и ноги, перехвативший дыхание. Однако восхищенный возглас недалекой Герлы, в которой вдруг проснулось женское естество, кольнул не испытываемым ранее уколom ревности, вмиг заглушившим страх.

– На-ка прикрой срам, – Холера безрассудно шагнул навстречу могучему голышу и протянул одежду.

Парень резко отстранился, непонимающе глядя на презент, и заговорил на непонятном языке, отдаленно напоминающем какой-то из славянских.

Видя, что странный здоровяк не собирается нападать, Холера еще более осмелел, развернул полукомбез и, сопровождая слова жестами, попытался снова предложить ему одеться:

– Слышь, ты, нерусь, напяль комбез. Глянь, он нулевой совсем. Муха не сидела. Сам бы носил, да великоват он мне. Чего лопочешь? Какой, нахрен, ворон? Сам ты ворон бестолковый. Это штаны, понимаешь? Вот так их одевать надо. Вот сюда одну ногу, сюда вторую. Понял? Не понял?

– Холерик, дай я его одену, – взялась за комбез Герла.

Воображение бомжа вмиг нарисовало картину, как его подруга, стоя на коленях, напяливает штанины на ноги здоровяка, и он вновь получил укол ревности. Не успел он придумать, как надежнее послать Герлу куда подальше, незнакомец сам выхватил из их рук одежду и, покрутив в руках, надел на себя. Некоторую заминку вызвали лямки, но тут уже, опередив подругу, помог сам Холерик.

Странно было видеть, какое изумление и удивление вызвали у парня пластиковые защелки на лямках. Он словно младенец, впервые взявший в руки погремушку, застегивал их и снова расстегивал, каждый раз восхищенно цокая языком.

– Мда-а, – протянул Холера, наблюдая за парнем. – Интересно, из какого дурдома ты сбежал?

– Ой, он такой забавный, блин, – растянула губы в улыбке Герла. – Холерик, а давай оставим его себе, а?

– 14 -

Предстоящую ночь Ворон решил провести в пещере неожиданных знакомцев. Раз уж удалось сойтись с местными жителями, можно не спешить с поиском девственницы, а лучше присмотреться к окружающим реалиям – может, удастся обнаружить какой-нибудь полезный для его племени секрет. К тому же он узнал язык, на котором говорили аборигены. Хоть оборотень и практически ничего не понимал, но был уверен, что это именно тот язык, на котором

шаманы обращаются к Создателям. Сперва и эту парочку он принял за шаманов. Но, во-первых – женщина не может быть шаманом. Во-вторых, их грязные тела светились практически полным спектром болезней. Казалось, буквально каждый орган этих людей поврежден и лишь чудом продолжает функционировать. В племенах оборотней даже у самых древних стариков состояние здоровья было не в пример лучше.

Несколько кусочков пищи, которой угостили хозяева пещеры, только разбудили аппетит молодого воина. Вспомнив о протекающей рядом речушке, он решительно направился к ней, в надежде поймать и запечь какую-нибудь рыбку. В сопровождении аборигена, который назвался Холерой, он прошел сквозь заросли ивняка и не останавливаясь вошел в воду. Река оказалась непривычно мутной, будто выше по течению кто-то специально мутил воду. Илистое дно неприятно присасывалось к ступням, выпуская щекочущие ноги пузырьки.

– Эй, мужик, ты чо? – зататорил Холера. – Топиться, что ли, решил? Так это, комбез хоть сними, он же новый совсем.

Ворон непонимающе выслушал сопровождающего и, пожав плечами, двинулся к середине речки. Здесь глубина доходила до пояса, а под ногами уже был песок. Не обращая внимания на лопотание Холеры, он опустил под воду и поплыл по течению, высматривая добычу. Однако никакой заслуживающей внимания рыбки не увидел, зато река вскоре сузилась и обмелела настолько, что плыть стало невозможно. Поднявшись, незадачливый рыбак побрел обратно. У самого берега среди редких стеблей камыша заметил небольшую с локоть шучку. Сухое щучье мясо парень не любил, тем более, что после такой грязной воды оно наверняка обладает неприятным привкусом. Но кроме этой затаившейся хищницы попадались только мелкие не больше пальца рыбешки. Потому, резко рванув к берегу, оборотень ударом руки снизу выбросил шуку прямо под ноги опешившему Холере.

– Хренасе, мля, – только и смог вымолвить тот и тут же упал на бьющуюся у кромки воды рыбку, пресекая ее попытки вернуться в родную стихию. Уже зажав добычу в руках и поднявшись на колени, восхищенно добавил: – Ну ты, мужик, китобой, мля!

Ворон опять ничего не понял, только пожал плечами, сетуя на то, что в этой грязной речке нет нормальной рыбы.

В этот момент земля под ногами задрожала, будто где-то неслось бешеным галопом стадо буйволов. Дрожь усиливалась, стал слышен приближающийся грохот, и оборотень вспомнил, чем закончилась предыдущая ночь.

– 15 -

Прошлой ночью он со всей возможной скоростью покинул мрачные колдовские скалы, стремясь оказаться как можно дальше от шепчущего заклинание колдуна с белой имитацией лысины. Летел к тем ярко освещенным скалам, над которыми его выбросило из грозовой тучи. Ворон не мог понять почему летел именно туда, но почему-то был уверен, что там нет опасного для него колдовства.

Оказавшись на месте, не решился опускаться на поверхности скал, а, заметив блеснувшую в зарослях речушку, устремился к ней. Там же под крутым склоном увидел металлические полосы, подобные тем, по которым бегают грохочущие гигантские светляки, перевозящие в чреве колдунов.

К тому времени восток уже налился светом и оставаться в воздухе, помятуя о гигантских стрекозах, стало опасно. Ворон опустился недалеко от металлических полос и обернулся человеком. Как только трансформация тела закончилась, он ощутил нарастающую дрожь земли и приближающийся грохот. Вдруг предутренние сумерки прорезал яркий свет, заставивший металлические полосы засверкать отполированной поверхностью.

Оборотень увидел, что на него несется с бешеной скоростью нечто огромное, скрывающееся за ослепительным светом. От дикого ужаса все его члены онемели. Мелькнула мысль о

неминуемой сиесекундной гибели. Однако монстр прогрохотал мимо него. Вернее, мимо пронеслась лишь голова монстра, а тело чудовищной змеи, светившееся квадратными пятнами, продолжало нестись бесконечным ревущим потоком.

От умчавшейся головы гигантского змея раздался громкий утробный вой, перекрывающий даже невероятный грохот его сочленений. Ему тут-же ответило второе чудовище. Ворон увидел, что с обратной стороны несется другой змей. Теперь два монстра сотрясали землю, проносясь мимо друг друга бешеным галопом. Тело второго чудовища, заслонившее первого, не светилось. От его мрачных бочкообразных сочленений веяло темным колдовским ужасом.

Вдруг темный змей угрожающе зашипел и начал замедлять бег. Ворон понял, что монстр заметил его, но из-за большой скорости не смог сразу остановить огромное тело. Кое как перебив панический ужас, оборотень бросился в заросли. Споткнувшись о подвернувшийся в темноте корень, кубарем полетел сквозь кусты. Окрестности вновь огласил голодный вой чудовищного змея. Скорчившись на земле и сжав голову руками, парень потерял сознание от охватившего его ужаса.

– 16 -

И вот теперь он снова ощутил под ногами ту самую дрожь и услышал грохот приближающегося змея. Первой мыслью было нырнуть обратно в речку и зарыться в донном иле. Но абориген, продолжавший держать под жабы шуку, не проявил никакого страха. Даже наоборот, посмотрел в сторону доносившегося грохота с таким выражением, будто там пробегала его законная добыча.

– Московский пошел. Надо будет прошвырнуться вдоль полотна, глянуть чего нашвыряли из окон, – деловито проговорил Холера и, уже обращаясь к Ворону, добавил: – Пойдем, китобой, до хаты. Ща нам Герла из этой шуки чего-нить сварганит. Можно было бы взять тюль, да наловить всякой мелочевки для тройной ухи, но лень. А лень – это святое дело. А значит идти поперек лени грешно и неразумно. Согласен?

Из всего сказанного юноша понял только то, что этот странный щедедушный человек, не убоившийся огромного монстра, называет его китобоем. Ударив себя в грудь кулаком, он произнес:

– Ворон.

Но Холера пропустил возражение мимо ушей, потому что, прищурившись, вслушивался в доносившиеся от их жилища звуки.

– Не понял, – наконец, произнес он и заспешил к бункеру.

За кустом, загораживающим поляну перед входом, бомж затаился и, осторожно раздвинув гибкие ветви ивы, выглянул наружу.

На поляне хозяйничала компания Дятла. Однорукий Федун держал за шкуру согнувшуюся Герлу, из носа которой капала кровь. Перед ними стоял ухмыляющийся Дятел. Нинка, выглядевшая крайне изможденной, но на самом деле жилистая и крепкая старуха, тащила из бункера мешок со сплюснутыми алюминиевыми банками. Внутри еще кто-то возился.

– Так вот, сучка, мля, где ты прячешься! – прохрипел Дятел, хватая Герлу за волосы и задирая ей голову. – Не хилую, мля, беду урвал себе этот чмошник Холерик. С братвой, значит, делиться не захотел, а тебя, мля, сучку драную, пригрел.

Предводитель бомжей с размаху ударил женщину. Голова у той бессильно мотнулась, а в руке у Дятла остался клочок выдеранных волос. Однорукий довольно гы-гыкнул и заехал Герле коленкой по ребрам.

Сдавленный крик подруги заставил Холеру безрассудно броситься на врагов. Подлетев к Федуно, он ухватил его за грудки обеими руками и начал трясти, крича:

– Отпусти Тамарку, гад!

– Гы, – радостно произнес однорукий, растянув губы в довольной улыбке, и, не отпуская Герлу и слегка наклонившись, врезал лбом в бровь Холере.

Вскрикнув от острой боли, заступник упал на спину и тут же заработал удар по ребрам от Дятла.

Ха! – усмехнулся щербатым ртом предводитель. – Видали, мля? Ромео кидается на защиту своей Мальвины, мля. Ну, на, мля, получи!

И он принялся усердно пинать скрючившегося мужичка.

Увлеченные разборками бомжи не заметили как на поляну вышел Ворон. Обозрев вновь прибывшие персонажи, парень поморщился от исходящего от них смрада. Холера с Герлой тоже не благоухали, но от этих откровенно смердело. Первой мыслью было скрутить головы этим гадким существам. Но прикосаться к ним не хотелось. Вспомнив, что видел в пещере моток крепкой веревки, оборотень прошел туда, брезгливо обойдя удивленно уставившуюся на него грязную старуху.

Внутри все было разбросано. В дальнем углу в ворохе тряпья ковырялось еще одно вонючее существо. Подняв веревку, парень соорудил петлю, набросил на шею существа и выволок на свет придушенного бомжа, лысая голова которого была покрыта гнойными нарывами. Отмерив около метра веревки, Ворон свил еще одну петлю и попутно набросил на шею старухи.

– Э-э, э, мужик, ты, мля, чо? – прохрипел возмущенно Дятел, наконец-то заметивший парня, и тут же оказался третим в связке.

Три придушенных бомжа, судорожно хватаясь за сдавившую горло веревку, волоклись за пленившим их человеком, который наступал на пятившегося Федуну. Тот отбросил Герлу и собирался уже задать стрекача, но споткнулся об вытащенный Нинкой мешок с алюминиевыми банками и упал на спину, а поднявшись на колени, почувствовал захлестнувшую шею веревку.

Пока Холера, поскуливая и растирая по лицу льющуюся из разбитого носа кровь, связывал руки лежащим ничком налетчикам, Ворон решил осмотреть Герлу. Та сидела на земле, обхватив колени руками, и монотонно раскачивалась из стороны в сторону. Уставившиеся куда-то в заросли глаза не выражали никаких эмоций. Поморщившись от вида грязных спутанных волос, оборотень прикоснулся к голове женщины и открыл ей доступ к собственной энергии, дабы та, если есть нужда, смогла взять необходимый минимум, позволяющий мобилизовать собственные силы. Странно, что ее друг не сделал тоже самое, а зачем-то связывал руки непрошеным гостям. Холера как раз озадаченно остановился над Федуном, соображая как связать его единственную руку.

Вдруг в глазах у Ворона потемнело, а колени подкосились. От неожиданности он не сразу понял, в чем дело, и потому еще несколько мгновений поток жизненной энергии продолжал перетекать из него в бомжиху. Сообразив, отбросил ее от себя, а сам опустился на землю, пережидая, пока в глазах не перестанут мельтешить белесые мурашки.

Когда зрение восстановилось, первой мыслью было, немедленно убить вампиршу. Не сделал этого только потому, что все еще не прошла слабость из-за сильной потери жизненной энергии.

Людей не способных контролировать поток принимаемой от собрата энергии во всех племенах убивали еще в младенческом возрасте, ибо те, общаясь с другими детьми могли незаметно убить, забрав всю жизненную силу у раскрывшегося во время игры ребенка. Часто вампир обнаруживался только после подобной трагической случайности. Сами же вампиры делиться энергией не могли – не дано было от природы. Потому друг другу они были не опасны.

Примечательным был тот факт, что волей Создателей вампир мог родиться у обычного оборотня, а вот уже у самого вампира, случись ему достигнуть зрелого возраста, рождались только вампиры. Потому-то они безжалостно уничтожались, дабы исключить возможность распространения заразы.

Иногда сердобольные родители, прознав про вампиризм чада и не желая его смерти, уходили из племени. Обычно на них устраивалась облава, и родителей, преступивших покон, убивали вместе с выродком. Но случалось и такое, когда беглецов не находили, и тогда, убив, в конце концов, своих родителей, вампир вырастал во взрослую тварь, имеющую нечеловеческую силу. Несмотря на то, что способность оборачиваться ему не была дана, в схватке один на один с ним не справился бы даже самый сильный бер.

Так может, здесь находится логово вампиров, а эти люди, которым помешал Ворон, пришли их уничтожить? Но что-то чахлые обитатели пещеры не походили на могучих вампиров. Да и напавшие на них вызывали у оборотня стойкое омерзение. Вот кого бы он убил не задумываясь, если бы не было так противно к ним приближаться.

В конце концов, юноша решил не спешить с убийством Герлы. Та уже поднялась и с удивлением прислушивалась к ощущениям собственного организма. От неожиданного прилива сил она чувствовала себя, как после хорошей дозы энергетиков. Даже морщины на лице разгладились. Разумеется, чтобы привести организм бомжихи в идеальное состояние не хватило бы всей жизненной силы оборотня, но и то, что она получила, привело женщину в неописуемый восторг.

– Слышь, чувак, да ты, блин, никак экстрасенс? – с улыбкой подошла Герла к парню. – Не, в натуре, блин, ты мне вколол что-то, или, блин, внушил? Типа, дал установку, да? А с Холериком такую хрень проделать можешь? Слышь, Холерик, гля, блин, мне шас ништяк ваше!

– Тебе что, Федун с Дятлом совсем бестолковку отбили? – не понял восторга подруги Холера.

– Да в натуре, блин, я тебе говорю. Слышь, чувак, наколдуй ему такую же дозу, а?

Окончательно восстановив силы, Ворон ощутил чрезвычайно возросшее чувство голода. Не обращая внимания на лопотание странной парочки, он отыскал в кустах оброненную Холерой щучку и сунул ее в руки бомжихе, объяснив жестами, что хочет есть.

– Да, блин, не вопрос, чувак, – заверила та. – Ща чо-нить сварганю.

– Ты ушицы свари, Тамар, – попросил Холера. – Жиденького хочется.

– Да не вопрос. Ты харю свою, Холерик, от юшки отмой. А то, блин, прямо как вурдалак какой-то, – и счастливая женщина скрылась в подземелье, не подозревая о том, что как раз из-за столь небывалого подъема сил чуть не лишилась жизни.

– Чо делать-то с ними? – обратился Холера к Ворону, кивая на пленников. Вид у перемазанного собственной кровью бомжа действительно был живописный.

Оборотень никак не отреагировал на вопрос. Он все еще был поглощен решением проблемы: что делать с обнаруженной вампиршей? Второй волновавший его вопрос: является ли ее друг тоже вампиром? Честно говоря, если бы парень сам не стал жертвой вампириши, ни за что бы не поверил, что эти доходяги являются грозными тварями. Правда то, что Холера не убоился гигантского грохочущего змея давало основание полагать о имеющейся у него силе. Но, почему же тогда они выглядели столь беспомощными против налетчиков, с которыми он так легко справился?

В конце концов, решил, что убить всегда успеет. А пока выведает у них сведения о местном племени и, в первую очередь, постарается овладеть языком повелителей гигантских светляков.

– 17 -

Николай Евсиков, более известный в определенных кругах как Мотыль, сидел в дежурке и, хрустя чипсами, тоскливо пялился в мониторы. До чего же ему обрыдла эта дурацкая работа. Э-эх, где же вы, лихие девяностые, с вашими дурными лавэ, которые улетали в кабаках так же легко, как и приходили.

М-да, как же все таки неожиданно прекратилась халява с цветметом. Вернее, цветмет прибрали к своим рукам более серьезные пацаны из силовых структур. И хорошо еще, что его

не перемолол тот передел. Он как раз оттягивался на геленджикском песочке, когда неизвестные беспредельщики положили босса и всех, кто в тот момент находился в офисе.

Беспредельщики больше никак себя не проявили, и когда через месяц испуг немного прошел, Мотыль решил выйти из квартиры дальше, чем угловой гастрон. Как бы мимоходом проходя один из ранее подконтрольных ему пунктов приема, расположенный в ближайшем гаражном кооперативе, с удивлением обнаружил суетящегося у ворот приемщика Маркела. Маркел, у которого брови полезли вверх, похоже, удивился встрече гораздо больше. Оказалось, он был уверен, что Мотыль сгинул вместе с шефом.

Приемщик поведал, что примерно в то же время его повязали менты, качественно обработали до кровавой мочи и отволокли в кабинет к какому-то серьезному дядьке в гражданском костюме. Тот ласково потрепал Маркела за щеку и сообщил, что парень может быть свободен и, более того, должен продолжать работать так же, как и работал раньше.

В последующий год братва, до сих пор чувствовавшая себя в городе довольно вольготно, практически прекратила свое существование – кто-то сел всерьез и надолго, кого-то похоронили на стремительно растущем городском кладбище, кто-то просто исчез в неизвестном направлении. Считанные единицы остались на плаву и сумели открыть легальный бизнес, не подпуская к нему бывших подельников и тщательно избегая контактов с ними.

Первое время Мотыль пытался было собрать свою бывшую бригаду, но напуганные пацаны не желали возвращаться к прежней жизни и устраивались работать кто грузчиком, кто сторожем, кто еще кем. Помыкавшись год и чуть не угодив за решетку за воровство чугунных радиаторов из строящейся многоэтажки, бывший бригадир тоже решил начать честную жизнь и, соблазнившись обещанным высоким заработком, устроился в одну из фирм, строящих частные объекты в столице. Пару месяцев работяги терпели наглое, ничего не умеющего и не желающего делать парня, но, в конце концов, не сдержались и во время очередной воскресной пьянки сообща отметили его как следует, пинками выгнали из снимаемого коттеджа и заказали появляться в пределах видимости.

Решив завязать с карьерой строителя, Николай вернулся в родной город, где снова почти год бедствовал, пока не устроился охранником на одно из предприятий. В былые времена он презирал тех, кто шел работать сторожем. Но теперь, когда сторожей называли охраной, одели в камуфляж и тельняшки, почти все бывшие братки подались на эту непыльную работенку. Один из бывших коллег и помог ему устроиться.

Работа неожиданно понравилась. Мотыль даже поправился на десяток килограмм за первые полгода спокойной жизни со стабильным и неплохим, по оскольским меркам, заработком. И вот здесь-то его натура помогла продвинуться по служебной лестнице. Не высоко, всего лишь до начальника смены. Но этой должности вполне хватило, чтобы парень вновь почувствовал себя бригадиром из лихих девяностых, когда он со своими пацанами контролировал пункты приема цветмета. А началось все с того, что однажды Николаю надоело просто так прохлаждаться на проходной, и он придрался к одной симпатичной шатенке, к которой до того несколько раз пытался подбить клинья, но всякий раз был отвергнут с помощью обидных колкостей. В этот раз он увидел в руках у девушки пакет с чем-то тяжелым и потребовал предъявить для осмотра. В пакете оказалась пачка бумаги формата А4, и охранник отвел задержанную к начальнику смены для выяснения. Что там выяснилось, он не знал и сразу забыл об этом случае, но в конце месяца ему вдруг объявили благодарность и выдали премию. После такого стимула бывший браток с энтузиазмом принялся ловить "несунов". А когда Николай обнаружил тонну арматуры, вывозимую в Камазе под мешками с мусором и несколько десятков метров трубы из нержавейки, привязанной снизу к раме ЗИЛ-131, его назначили начальником смены, отправив старого на пенсию.

И кто знает, каких высот добился бы ретивый охранник, но, как водится, сгубила его жадность. В тот день он только заступил на смену, как его отозвал в сторону главный инженер

предприятия Картонов и, достав пачку тысячных купюр, располовинил ее и сунул одну часть охраннику.

– За второй половиной зайдешь утром, – заявил Картонов на вопросительный взгляд Евсикова и, взяв того за собачку замка куртки, вполголоса добавил: – Сегодня ночью выпустишь два тентованных Камаза. Уже потом-то до Мотыля дошло, что не стоило подставляться из-за четырех месячных зарплат. Но в тот момент и сумма в сто тысяч, и доверие высокого начальства не оставили ни грамма сомнений, и два Камаза выехали без досмотра. А ведь был шанс сдать Картонова и, возможно, продвинуться еще выше.

Впрочем, когда явился утром в кабинет главного инженера, то сразу получил причитающуюся вторую половину гонорара. Однако получил и недвусмысленное предложение, немедленно уволиться по собственному желанию, если не желает почувствовать себя опасным свидетелем. Подобные предупреждения бывшему братку не нужно было растолковывать дважды.

Через месяц он устроился охранником в открывшийся рядом с его домом гипермаркет. Новые работодатели позвонили на прежнее его место работы и, получив интересующие их сведения, сразу поставили парня начальником смены. Вскоре Евсиков понял, что эта работа сильно отличается от прежней, и вовсе не в лучшую сторону. В гипермаркете воровали все: и покупатели, и грузчики, и товароведы, и фасовщицы, и даже сами охранники. Начальство же просто брало с полок и со складов все, что заблагорассудится, даже и не думая платить. В итоге в конце каждого месяца выявлялись крупные суммы недостачи, которые вешались на кассиров и охранников.

Отдав в счет недостачи половину первой зарплаты, Мотыль решил принять меры, чтобы подобное больше не повторилось. Однако огромный гипермаркет – это не маленькая проходная. Поимка десятка воришек никак не сказалась на сумме недостачи в следующем месяце. Тогда, решив следовать поговорке: "С волками жить – по волчьи выть", бывший браток сколотил бригаду по экспроприации недостачи у покупателей. Первой в нее вошла его нынешняя сожительница кассирша Ксюха. Уже она привлекла свою подругу и коллегу Наташку. К ним в напарники Мотыль определил двух молодых отморозков, работающих охранниками в его смене. Еще в первый месяц он поймал их на краже, заставил написать повинную, но ход делу не дал, придержав бумажки у себя и заставляя пацанов, что в случае чего срок им обеспечен.

В часы максимального наплыва покупателей кассирши, выбрав тех, кто набирал полные тележки продуктов, вбивали им в чеки лишний товар, пронося дважды этикетку со штрих-кодом через сканер. Как правило, никто не проверял длинные портянки получаемых чеков, и лишние пятьдесят – сто рублей на фоне потраченных двух-трех тысяч проходили незамеченными. Таким образом, каждая кассирша ежедневно пробивала лишнего товара минимум на пару тысяч. А в периоды праздничных ажиотажей могло быть и несколько десятков тысяч. Товар выбирался только тот, который был популярен в киосках: пиво, напитки, шоколад, конфеты, сигареты. Как только левого товара набиралось достаточно, список с наименованием передавался дежурившему рядом охраннику, и тот звонил корешу Евсикова, владевшему несколькими киосками. Тот появлялся либо сам, либо вдвоем с женой и затаривался согласно списку и под присмотром все тех же охранников просачивался через кассы мошенниц.

Сорок процентов навару приходилось отдавать киоскеру, по пятнашке в месц получали охранники, по двадцать – кассирши, и в среднем полтинник оставался Мотылю. Таким образом вечные недостачи, вычитаемые из зарплат персонала, перестали волновать сработавшуюся пятерку.

– 18 -

Неожиданно завибрировавший в нагрудном кармане телефон заставил вздрогнуть. На дисплее высветился незнакомый номер.

– Да, – Николай поднес мобильник к уху.

– Мотыль, ты? – прозвучавший голос был знаком, однако сходу определить, кому он принадлежит не удалось.

– Кто это? – ответил он вопросом на вопрос.

– Не узнаешь? Значет долго жить буду.

Благодаря последующему смешку с характерным подхрюкиванием, Евсиков узнал говорившего.

– Карапет, ты что ли?

– Не Карапет, а Александр Федорович, – важно поправил собеседник. – Всосал, чи не?

– 19 -

Мелкий дождик бил в вагонное окно, словно аккомпанируя тоскливым мыслям Марины. Под мерный перестук колес проплывали мимо расплывчатые силуэты деревьев и деревенских домишек.

Вчера отец с кем-то долго вполголоса ругался по телефону. Затем, зло бросив трубку, вышел из дома. В тот же миг телефон зазвонил снова, и Марина, выйдя из своей комнаты подняла трубку. Не успела она произнести обычное "ало", как услышала грубый мужской голос:

– Не бросай трубку, урод! И запомни, сроку тебе три дня. После этого мы выловим твою сучку и пустим на хора, понял?

В трубке еще раздавались какие-то угрозы, но девушка дрожащей рукой положила ее на базу. Она точно знала, что у отца после развода с матерью не было женщин. Возможно, были какие-то мимолетные связи, но постоянной спутницы не было. А потому тот, кто угрожал, мог иметь в виду только ее.

Девушка ушла в свою комнату и долгое время сидела в оцепенении. Телефон снова зазвонил, но Марина к нему не подошла. Теперь этот пиликающий ярко-красный аппарат казался ей некой отвратительной ядовитой тварью, невесть как забравшейся в квартиру. Наконец звонки смолкли, и тут же голосом Криса Норманна запел мобильник. Эта песня оповещала только о звонках отца.

– Да, пап?

– Марина, ты где? – голос отца был крайне взволнованный. – Ты же только что была дома.

– Я дома, пап.

– Тогда почему не брала трубку домашнего телефона? С тобой все в порядке?

– А что со мной может случиться? Извини, пап. Я думала это звонит Виталик. А что случилось? – девушка разыграла недоумение.

– Потом объясню. Я скоро буду. Никуда не уходи.

Вернувшись, отец зашел к ней, бросил на стол железнодорожный билет и, не терпящим возражения тоном, заявил:

– Собирайся, поедешь в Оскол. Поезд через час.

Его почему-то не удивил тот факт, что дочь не задала никаких вопросов и послушно достала дорожную сумку.

От горестных размышлений девушку отвлек телефон. Звонила мама – сообщила, что Георгий, ее новый мужчина, уже отправился на стоянку за автомобилем, что она испекла свою неизменную "шарлотку", и поинтересовалась, взяла ли Мариночка что-нибудь теплое, а то ночью так неожиданно похолодало.

– Не волнуйся, мамочка, в столице уже несколько дней дождливая погода, и я тепло одета, – заверила девушка. – Ну все, до встречи. Мне надо готовиться на выход. Целую.

Марина вздохнула. И зачем отец позвонил матери? Теперь придется ехать к ней, кушать надоевший с детства яблочный пирог и слушать бесконечные оправдания, ловя извиняющиеся взгляды робкого Жорика.

– Такси не желаете? Довезу за полцены в любую часть города, – подошел к Марине низкорослый невзрачный мужичок, как только она сошла на перрон.

– Кхм, извините, уважаемый, – обратился к таксисту подошедший Жорик. – Я встречаю эту девушку, и нам ваши услуги не нужны. Еще раз извините.

– Да не проблема, мужик, – развел руками таксист и почему-то, вместо того, чтобы приставать к другим сошедшим с поезда пассажирам, развернулся и пошел прочь.

– Здравствуйте, Мариночка. С приездом вас, – застенчиво улыбнулся Жорик, принимая из рук девушки сумку. – Я один вас встречаю. Леночка осталась дома, чтобы приготовить на стол.

– Здравствуйте, Георгий. Мама мне уже позвонила. Право, не стоило беспокоиться. Я бы без проблем добралась к себе на "Степной" на такси.

– Что вы, Мариночка. Лена непременно хотела накормить вас вашим любимым яблочным пирогом. Да и комната для вас в нашей квартире найдется.

Так перекидываясь ничего не значащими фразами, они дошли до стоянки. Уже из окна Жориковой "Тойоты" девушка снова увидела таксиста. Тот разговаривал с кем-то, сидящем в большом зеленом джипе, поглядывая в ее сторону. Если бы она оглянулась по дороге, то могла обратить внимание на то, что тот же зеленый джип неотвязно следовал за ними.

– 20 -

Сходу похитить девку не удалось. Оказалось, что ее встречает какой-то лысый толстячок. Пришлось проследить за его "тойотой". Теперь Мотыль сидел в своем "додже" и, глядя на подъезд, в котором скрылись толстяк с будущей заложницей, размышлял о дальнейших перспективах.

Работай он на прежнем месте, то наверняка отверг бы предложение Карапета. Посылать конечно не стал бы – посылать Карапета чревато последствиями – но как-нибудь отмазался бы. Но последние несколько лет работы в гипермаркете, где каждый, кто хоть на волосок значимее тебя по должности, уже относится к тебе, как к какому-то быдлу, где поневоле приходится постоянно воровать жрачку, ощущая себя мелким фраерком, не способным на что-то более серьезное, совсем уже доконали бывшего братка. Потому появление Карапета он принял, как возможность начать новую, более достойную жизнь.

Шурик Карасев, неизвестно почему, скорее всего за малый рост, прозванный Карапетом, в былые времена верховодил бригадой братков, собирающих дань с торгашей на нескольких, появившихся в то время, стихийных рынках. Частенько они вместе оттягивались в кабаках, и вполне искренне называли друг друга корешами. Потом Карапет неожиданно исчез из города. Поговаривали, что его подтянул в столицу какой-то крутой родственник. Слухи подтвердились, когда тот по каким-то делам приехал в Оскол на пучеглазом "мерсе". Наведывался он в город и позже, но Николай так ни разу и не встретился с бывшим корешем, ибо тот вращался теперь в более высоких слоях криминала, в тех, которые все больше перемешивались с местной властью, легализуясь путем завладения местными предприятиями и депутатскими креслами.

И вот совсем неожиданно Карапет сам позвонил ему. Сперва начал объяснять что-то про какое-то рейдерство, но, поняв, что для понимания подобного вопроса Мотыль не вышел мозгами, просто заявил:

– Короче, Мотыль, если ты желаешь рубить реальные лавэ, то я могу подтянуть тебя к серьезным делам, – в трубке повисло молчание, требующее ответа.

– Да ты чо спрашиваешь, Карапет? – обрадовался Николай и тут же поправился: – То есть этот, Шурик Федорович.

– Александр Федорович, – спокойно поправил бывший кореш, и по этому спокойствию собеседник понял, что впредь ошибаться с именем не стоит. Меж тем Карапет продолжил: – Сейчас получишь эсэмэску с адресом и паролем электронной почты. Там тебя ждет малява

с полным инструктажем. Да смотри, откроешь его дома, как вернешься со своей ментовской работенки. Через этот ящик в дальнейшем и будем общаться. Все. Адьо.

Несколько минут Мотыль сидел неподвижно. В душе ощущался подъем от того, что он теперь причастен к делам крутых столичных пацанов, и вместе с тем царапался некий предательский холодок страха перед новой, неизвестной еще стезей.

Ждать конца рабочего дня не было сил. Да и не проводил Евсиков домой Интернет. Вполне хватало и того, которым пользовался на работе. Поэтому спустился в зал, где в многочисленных бутиках продавались услуги мобильных операторов. Приобретя мобильный модем, с негодованием узнал, что услуга будет подключена только после ноля часов следующих суток. Пришлось нарушить строгую инструкцию и покинуть гипермаркет во время смены для посещения Интернет клуба в доме через дорогу. В письме оказалось несколько фотографий симпатичной девахи. Прочитав первые строчки послания, Николай скинул письмо на приобретенную здесь же флэшку и отправился домой, где уже подробно прочитал инструкцию на ноутбуке.

Томилина Марина Сергеевна прибывала в Оскол завтра утром московским поездом в люксовом вагоне. От Мотыля требовалось бес шума "принять" девушку и держать ее на левой хате до последующих распоряжений. Об исполнении, или об каких-либо непредвиденных моментах следовало немедленно сообщать через этот же "ящик".

Так же сообщался адрес квартиры на микрорайоне "Степной", принадлежащей отцу девушки, ныне крупному столичному бизнесмену, и адрес какого-то мелкого банка, о котором Евсиков прежде даже не слышал. В банке его ждали двести кусков деревянных для съема левой хаты и содержания заложницы.

Вернувшись на работу, Николай до конца смены не находил себе места. Он то тупо пялился в мониторы, то бесцельно прохаживался вдоль ряда касс, пытаясь сообразить, как более грамотно подойти к полученному заданию. В конце концов решил привлечь к делу Вовчика Баламута, тоже бывшего братка, который заходил к нему недавно и ныл про то, что прочно сидит на мели. Мотыль пообещал, что как только появится вакансия, поспособствовать устройству его к себе в охрану, но выполнять обещание вовсе не собирался. Теперь, вспомнив о Вовчике, решил приобщить его к делу, не посвящая в подробности.

Встретившись вечером с Баламутом в летней кафешке, Мотыль рассказал, что один толстопуз платит сто куском за то, чтобы они разыграли похищение его женушки и подержали ее где-нибудь с недельку.

– Стремно как-то, – засомневался Вовчик. – Это ж срок конкретный.

– Не баись, братан, – ткнул его кулаком в бок Николай и указал пальцем на свое плечо. – Толстопуз оттуда, так что в этом вопросе все схвачено, проблем с ментами не будет.

Успокоившийся кореш сразу предложил для дела свою дачу, доставшуюся в наследство от родителей. До сих пор он сдавал ее таджикам-гастарбайтерам, но те недавно уехали в другой город, что как раз и сказалось плачевно на финансовом состоянии нигде не работающего хозяина.

– Среди недели там соседей почти не бывает. Половина участков вообще заброшена с тех времен, когда твои "поисковики" шерстили дачи на предмет цветмета. На остальных хозяева появляются только по выходным. Так что место спокойное, – аргументировал свое предложение Баламут. – А в случае чего, под всем домишкой подвальчик имеется – батя-покойничек собирался на пенсии рыбок аквариумных разводить. Так что, если бикса строптивая окажется, сунем ее туда. Только ты это, за нычку бабосы мне отстегнешь с общака, лады? Хотя бы Пятихатку в сутки, а?

– Шустрый ты, насчет лавэ состричь, – усмехнулся Мотыль. – Расклад, короче, такой. Тебе с сотни кусков катит сороковник, и больше никаких пятихаток. Не забывай, что телку еще кормить чем-то надо. Да не какими-нибудь ролтонами, а нормальным хавчиком. Телка завтра приезжает в Оскол на московском, так что поехали заценим твою халупу прямо сейчас.

По дороге на дачу Евсиков поинтересовался у кореша:

– И чего, батя аквариумы в той беде держал?

– Не-е, – протянул тот. – Он же до пенсии не дожил – инфаркт шендорахнул, когда дачу обнесли.

– М-да, – только и сказал Мотыль, решив не уточнять, кто и с какой целью обнес дачу.

– 21 -

За проведенный в компании странных вампиров, именующих себя бомжами, месяц Ворон узнал и увидел много удивительного, не поддающегося пониманию обычного оборотня. Он буквально за неделю довольно сносно овладел местным языком и теперь с помощью Герлы, которая некогда закончила педагогическое училище, учился письму и математике.

– Не ну, ты, блин, чувак, в натуре с гор спустился, что ли? – в очередной раз ухохатываясь, спрашивала та. – Так нет у нас гор. И тайги нет. Да, блин, у нас даже волков нет, чтобы вырастить из тебя Маугли, чувак. Не ну, я фигею, в натуре, откуда ты взялся, чувак?

– Я не чувак, я Ворон, – который раз бил себя в грудь оборотень.

О том, как попал в их страну, юноша благоразумно решил не рассказывать. Поняв, что его считают не совсем полноценным, Ворон не спешил никого переубеждать в этом.

Так же скрывал и способность оборачиваться. Сперва просто не было нужды превращаться в могучую птицу. Позже и вовсе выяснилось, что местному племени ничего не известно о землях, населенных оборотнями. Подобный факт лишний раз показывал, в какую неизведанную даль занесла молодого воина воля Создателей.

Позже, когда парень смог достаточно свободно общаться на языке местного племени, он выяснил. Что об оборотнях здесь все-таки знали, но считали их выдуманными персонажами древних легенд. При чем эти персонажи могли оборачиваться только в волков, или в летучих мышей. Способных оборачиваться в летучих мышей среди известных ему племен Ворон не встречал. О таком он доселе даже не слышал. Более того, эта способность приписывалась вампирам, которым, как было известно всем сородичам Ворона, способность оборачиваться не дана Создателями.

Себя же – чем дальше, тем удивительнее – новые знакомцы вампирами не считали. А между тем, общаясь все с новыми аборигенами, оборотень выяснял, что практически все они являются таковыми. Опасности для человека осведомленного они не представляли, но открывшийся по незнанию при тактильном контакте мог легко лишиться жизни.

Те вампиры, которым местные приписывали возможность оборачиваться гигантскими летучими мышами, питались не жизненной энергией, а человеческой кровью. Вот в это Ворон и вовсе не мог поверить. Жизненная энергия не содержится ни в плоти, ни в крови. Скорее всего, эти кровопийцы были всего лишь каннибалами, питающимися исключительно кровью, и, по каким-либо причинам, не признающими человеческую плоть. О живущем в южных землях племени каннибалов, поедающих себе подобных, юноша слышал от старших сородичей. Способностью оборачиваться они владели, но только в тех же трех священных существ, что и все оборотни.

Заметив необычайный интерес Ворона к этому вопросу, Холера принес диск с фильмом о графе Дракула с Лесли Нильсоном в главной роли. Но это было уже в квартире, которую они сняли, оставив подземелье работающей ныне на них ватаге Дятла.

Как только переехали в квартиру, Холера включил невесть где приобретенный ноутбук, и оборотень познакомился с еще одним чудом, сотворенным местными чародеями. Еще в подземелье он подолгу рассматривал удивительные рисунки, называемые фотографиями. Теперь в колдовском творении, называемом ноутбуком, фотографии ожили. Изображенные на них человечки двигались, ездили внутри гигантских светляков, любили друг друга, но чаще все

же воевали и убивали своих соплеменников с помощью колдовского оружия, извергающего смертоносные молнии.

Ворон научился вставлять в ноутбук диски, в которых заключены предания местного племени, и управлять колдовской мышью, соединенной длинным хвостом с ноутбуком, заставляющей предания оживать за становившимся прозрачным экраном. Теперь каждый вечер он требовал от холеры диск с новым преданием, и тому пришлось дать соответствующее указание Дятлу. Вскоре бомжи позаимствовали на какой-то даче целую коробку с дисками.

Еще при первом просмотре оборотень попытался схватить перевоплотившегося в смешную летучую мышь вампира, чтобы рассмотреть того подробнее. В результате на экране образовалась вмятина от ударившего в него пальца. Холера зачем-то попытался ввинтить указательный палец в свой висок, после чего заявил, что если Ворон еще раз так сделает, ноутбук перестанет оживать предания и навсегда погаснет.

Предания, называемые фильмами, помогли юноше узнать много нового о реалиях здешних земель. Правда, многие из них Холера называл фантастикой и сказками, но Ворон так и не смог понять, как можно изобразить то, чего не было, или то, что будет в далеком будущем. Поистине такое колдовство подвластно лишь самым могучим волшебникам, коими окружающие его люди никак не казались.

За прошедший месяц оборотень прокатился в чреве многих светляков, имеющих различные формы и размеры. В конце концов, он осмелел на столько, что попросил Холеру и Герлу сопровождать его в чреве грохочущего исполинского змея, именуемого поездом. Они проехали до села Бор-Ампиловка, где сошли, ибо монотонный перестук колес – колесами у всех светляков называются лапы – начал навевать на молодого воина сон, и тот убоился воздействия змеиных чар, коими те усыпляют жертву.

Но находиться внутри небольших светляков, резво носящихся по дорогам, Ворону нравилось. Он пока не мог разобраться в их названиях, которых было слишком много: тачка, маршрутка, авто, такси и тому подобное. Однако им все больше овладевало желание научиться управлять рукотворным жуком и получить его в собственное владение.

– Извини, брат, – развел руками Холера, когда услышал от нового приятеля об этом желании. – Заработать на не сильно потрепанное точило мы теперь, пожалуй, сможем, но... Понимаешь, чтобы управлять автомобилем, необходимо получить права. А чтобы получить права... Короче, брат, пока ты бомж – тебе права не светят. Извини.

Новый предводитель бомжей еще много говорил о незнакомых понятиях, вроде ГАИ и РЭП, но основным аргументом послужило то, что светляки способны передвигаться только по идеально ровным тропам, покрытым черным твердым ковром, именуемым асфальтом. В землях оборотней подобных троп не существовало, а значит, явиться к родному племени в чреве колдовского светляка не представлялось возможным.

Впрочем, Ворону приходилось видеть стальных монстров, чьи лапы-колеса были скованы стальными цепями-гусеницами, благодаря которым они могли преодолеть любое бездорожье. Но эти светляки-бульдозеры оказались столь медлительны, что для переброски их на далекие расстояния требовались опять же большие светляки, способные передвигаться лишь по ровным асфальтированным тропам, либо по стальным полосам-рельсам.

Позже на экране ноутбука юноша увидел стремительных железных монстров, которым не требуются дороги. К тому же они были способны изрыгать всеразрушающий колдовской огонь. Но оказалось, что в чреве подобных светляков могут находиться лишь воины, служащие верховному колдуну-президенту. Президентов оборотню до сих пор видеть не приходилось из-за отсутствия в их жилище-квартире некоего зомбоящика. Что такое зомбоящик, позволяющий видеть верховного колдуна, он тоже не знал, но из объяснений Холеры понял, что это что-то типа ноутбука, только показывает не живые сказания-фильмы, а лишь президента и окружающих его шаманов.

Не открывая новым знакомым способности оборачиваться, Ворон все же не мог обойтись без ночных полетов. Ночное небо, усыпанное незнаемыми звездными рисунками постоянно манило его. Несколько раз не вытерпев он дожидаясь, пока все уснут и, покинув жилище, взмывал ввысь в образе черной птицы. Взлетев, оборотень спешил прочь от светившегося огнями скопления рукотворных скал, именуемых городом. Только когда скопление огней скрывалось за горизонтом, он отдавался упоению полетом, то стремительно взмывая ввысь, для того, чтобы в следующее мгновение, сложив крылья, камнем ринуться к земле, то замерев в парении, поймав восходящие теплые потоки воздуха.

В первый раз, когда еще жили в подземелье, Ворон не стал удаляться от города, и на следующий день услышал, как бомжи обсуждают слухи о виденной многими жителями огромной птице, летавшей ночью над городом. Поняв, что подобное явление здесь считается не совсем обычным, юноша решил не настораживать местных колдунов и потому отныне наслаждался полетами вдали от людских жилищ в часы, когда основная часть здешнего племени отдавалась сну.

В эту ночь он решил полететь к карьере – так, по словам мудрого Холеры, называется исполинская яма, в которой созданные могучими колдунами металлические монстры добывают несметные количества железной руды, из которой в последствие создают те поразительные творения, которым не перестает удивляться юноша.

До сих пор он ни разу не летал в юго-западном направлении, ибо, сколь высоко не поднимался в небо, ночные огни освещали людские строения до самого горизонта. Но, узнав, что именно там находятся карьеры, решил рискнуть.

Изначально Ворон просил новых друзей, чтобы они отвезли его к карьерам днем. Однако те отмахнулись, заявив, что их не пропустит охрана, и вообще, мол, нет там ничего интересного. Но они ко многим удивительным вещам относились как к чему-то обыденному. Оборотень же решил обязательно увидеть то место, которое считал источником небывалого могущества местного племени.

В полет как обычно отправился далеко за полночь, когда улицы опустели, и вероятность, что летящая в ночном небе огромная птица будет кем-то замечена, стала крайне мала.

Пролетев над жилыми кварталами, он некоторое время следовал за неспешно ползущим по рельсам металлическим змеем. Хотел сесть на одно из его сочленений, но вдоль пути следования исполина тянулась смертоносная паутина, в которой заключается дающая колдовской свет магия, называемая электричеством. Еще в первый день пребывания в этих землях Ворон, приближаясь к металлической паутине, чувствовал исходящее от нее зло, от которого ныли мышцы, и будто бы выкручивало кости. Позже Холера предупредил его, что прикосновение к проводам, так он называл паутину, может быть смертельно. И даже в одном из сказаний-фильмов юноша видел, как воин забросил своего врага в средоточие колдовского электричества, и тот умер, корчась в муках, искрясь и дымя. Вспомнив об этом, Ворон каркнул и устремился ввысь, подальше от зловещей паутины.

Набрав высоту, он окинул взглядом окрест и в следующее мгновение изумленно открыл клюв, узрев исполинскую воронку, опускающуюся к земным недрам. Крохотные светляки ползли по многочисленным тропам, коими оказались испещрены края гигантского провала. По самому краю небывалой ямы медленно полз железный змей, кажущийся на ее фоне ничтожным червячком. По склонам вдоль троп горели мощные колдовские огни, но даже их свет не мог осветить весь гигантский провал, поразивший своими чудовищными размерами оборотня.

Завороженный открывшейся картиной Ворон не заметил, как оказался над карьером и, стараясь разглядеть копошащихся на дне монстров, начал опускаться ниже.

Неожиданный порыв ветра заставил его опомниться. С тревогой осмотревшись, оборотень не заметил никакой опасности. Лишь с юга надвигалась грозовая туча, освещающая горизонт всполохами молний. Теперь, избавившись от гипнотического воздействия поразившего его зрелища, Ворон ощутил поднимающиеся со дна ямы смрадные потоки горячего воздуха, подобные тем, что выпускали из себя практически все металлические монстры, создаваемые великими колдунами. Здесь смрад не был столь концентрированным, но зато поднимался практически сплошным всезаполняющим потоком.

Однако юноша уже привык к запахам технической цивилизации, да и стремление увидеть новые чудеса заставило не обращать внимания на нехороший запах, и большая птица бесшумно спланировала к краю карьера.

Вверху склоны оказались густо заросшими подлеском, в котором при случае можно было легко спрятаться. Пролетев над самыми макушками деревьев, оборотень всполошил стаю воронья, птиц хоть и родственных ворону, но не благородных. По поверью, в воронье возрождались презренные души трусов и предателей, не достойные новой полноценной жизни оборотня.

На удивление в заросших склонах ощущалось довольно много живности, в отличие от тех лесков, которые Ворон посещал близ города. Хотя и здесь не было разнообразия, а пригодная в пищу дичь отсутствовала вовсе. В основном в зарослях хозяйничали лисы. Ворон увидел несколько рыжих плутовок, снующих по кустам, и даже ухитрился схватить одну, дабы рассмотреть лучше. Лисица оказалась вдвое мельче тех особей, что водились в его родных краях. мех ее был грязный и клочковатый, хвост весь в свалявшихся колтунах. Он с отвращением отбросил шипящую словно змея тварь и снова поднялся в воздух.

В последний миг, когда лапы еще не оторвались от земли, Ворон почувствовал сотрясение почвы и услышал громкий утробный рык, перешедший в басовитое рычание. Продолжая держаться близ макушек деревьев, он полетел на звук. В той стороне передвигалось светлое пятно. Оказалось, по тропе, расположенной чуть ниже по склону, ползет светляк чудовищных размеров, в открытом сверху чреве которого могло запросто поместиться целое сочленение металлического змея. Несмотря на то, что юноша знал о предназначении железных монстров служить людям, все же этот невиданный доселе жук своими исполинскими размерами внушал некий трепет. Но оборотень был воином, и потому, пересиливая страх, одним сильным взмахом крыльев бросил себя в огромное чрево и опустился на сотрясающийся от непрекращающегося рычания металл.

– 23 –

– Вона чо, – обратил внимание на далекие всполохи молний Данилыч. – То-то меня так в сон клонит, ашни неvmоготу.

Продолжая крутить баранку карьерного самосвала, Константин Силютин думал о том, как же долго тянутся последние предпенсионные месяцы.

Большинство ровесников всеми правдами и неправдами упираются, чтобы остаться на комбинате после достижения пенсионного возраста. Ему же хватило сполна этого осточертевшего карьера. Ну и что, что только пятьдесят? Кто желает, пусть хоть до ста лет работает. А он честно заработал свою первую сетку. Зато теперь всласть поедит на рыбалку. Внука с собой будет брать. А чего. Парню уже три года исполнилось. Вона как лихо эти леги-шмеги собирает. Он вот, старый, как не крутил те картонные закорюки, никак не смог сообразить – куда что втыкать. А Дениска – тык-пык и собрал картинку. И буквы уже знает. Видано ли дело – в три года буквы знать! Вундеркинд, не иначе. А рыбалка нынче не та. Вот по молодости какой окунь на водохранилище брал! Ка-ак хапнет горбатенький, ашни удочку из рук вырывал. А судака и щуку по осени на спиннинг бывало надергаешь столько, что не унести. Нынче же если окушка с ладошку поймает – уже хорошо. А пруды карасевые все в частные руки похапали, крохоборы, туды их через колено. Видано ли дело, пятьсот рублей за полдня рыбалки, а? Они,

мол, малька карпа и толстолобика запустили и кормят того малька чуть ли не грудью. И за это всякий, кто карася ловит, должен по пятьсот рублей за кормежку этих мифических мальков отстегивать. Э-эх, вот так вот пойдешь на пенсию, а порыбачить-то и негде, м-да...

Размышляя, Данилыч кое как боролся с одолевающим его сном. Днем поспать перед ночной сменой не получилось – сперва то одно, то другое, потом голова разболелась так, что невозможно. Перестала болеть только тогда, когда пришла с работы жена и заставила проглотить какие-то таблетки. Тут дочка с Дениской пришла. Поигрался малость с внуком, а там и самому на работу пора.

На работе поначалу все бодрячком шло, но после полуночи все сильнее и сильнее начал одолевать сон. Последний километр Силютин ехал уже в полудреме, продолжая на автопилоте вести машину по не единожды изъезженной дороге. Через полуприкрытые веки он увидел выскочившую в свет фар лисицу. Рыжая плутовка некоторое время бежала перед гигантской машиной, словно давая взгляду сонного человека как следует зацепиться за свое юркое тело, затем начала забираться к левой кромке дороги, и водитель, словно загипнотизированный, повернул руль вслед за зверем. Когда лиса, сбежав с дороги, шмыгнула в растущие ниже по склону кусты, самосвал послушно поехал за ней.

Когда стальная махина накренилась так, что от перекоса заскрежетала рама, пытающаяся удержать исполинский кузов, Данилыч наконец очнулся. Но очнулся только для того, чтобы понять, что сделать уже ничего нельзя. Однако, когда правые колеса уже оторвались от грунта, он, повинаясь инстинкту самосохранения, выскочил из кабины на площадку и тут же сорвался вниз.

Константин слышал об этом не раз, а теперь и сам убедился в том, что в последний миг жизни перед глазами потоком быстро мелькающих сюжетов проносится вся жизнь. Вот отец ведет его в детский сад, а он все повторяет и никак не может выговорить слово "пьедестал" из стихотворения, которое должен рассказать на утреннике, посвященном Дню Победы... Вот он горько плачет, боясь встречи с родителями, так как получил свою первую двойку... Вот на перемене его поцеловала соседка по парте Динка, девчонка со смешными косичками. И из-за этого он забыл отлично выученный урок и получил очередную двойку... Вот Динка прислала короткое письмо, в котором извиняется и уверяет, что он после армии обязательно встретит много красивых девчонок, которые лучше и достойнее ее... Вот он поднимается в кабину своего первого пятнадцати тонного железного друга, казавшегося тогда невероятно огромным... Вот он пытается разглядеть в окнах роддома личико дочурки, но заходящее солнце отражается в стекле оранжевым шаром, не давая ничего увидеть... Вот ему, как передовику производства, доверяют один из поступивших на комбинат сто двадцати тонных гигантов...

Вдруг плечи сдавило словно клещами, и Данилыча рвануло вверх так резко, что помутнело в глазах от перегрузки, и на миг отключилось сознание. Очнувшись, он взглянул вверх и немедленно снова зажмурил глаза. До него со всей ясностью дошло, что он погиб и возносится на небеса. Вернее, его возносит явившийся за ним ангел. А он-то, дурень, не верил в Бога, и всякий раз не упускал момента посмеяться над набожной тещей. А вона как оно на самом-то деле – не успел погибнуть, а его уже в рай волокут. В рай ли?

Данилыч боязливо глянул вверх одним глазком. Так и есть – крылья-то у ангела черные. Ишь, размечтался безбожник. В рай ему захотелось, чтобы целый день лежать на травке под райской яблонькой, да в арфу дудеть. А к чертям на сковородку не хочешь?

А можно и к чертям. Может, оно так и лучше. Не тот он человек, чтобы целную вечность на арфах дудеть. Хоть в партии побывать и не довелось, но закалка у него еще та – воспитанная на образе Павки Корчагина. Так что, что касается чертей, то тут мы, как говорится, будем посмотреть, кто там кого жарить будет и на сковородке, и под сковородкой, и возле... М-да...

Ощувив, что резко опускается, Константин уверился в мысли, что несут его именно в Ад, и, раззадоренный любопытством, снова открыл глаза и с удивлением обнаружил, что черный

ангел несет его вслед спускающейся в карьер вахтовке. Вот они пролетели над будкой, и ангел опустился так, что ноги Данилыча зависли перед лобовым стеклом "КрАЗа". Водитель вахтовки резко затормозил, одновременно ангел выпустил Константина, и тот плюхнулся прямо на капот автомобиля.

Шофер в немом изумлении открыл рот и уставился на свалившегося с неба человека готовыми выскочить из орбит глазами. Тот, распластавшись на капоте, смотрел на водителя не менее изумленным взглядом.

– 24 –

Как только оборотень опустился на дно стального чрева, гигантский жук вильнул и начал заваливаться на левый бок. Вот он накренился настолько, что когтистые лапы заскользили по металлу, и Ворону пришлось снова взлететь. Монстр сбежал с тропы и теперь опрокидывался, словно пораженный стрелой в самое сердце вепрь.

Вдруг из его желтой головы выскочил человек и, соскользнув с покрытой резиновым ковром площадки, полетел вниз. Видя, что бедолага, если не разобьется о камни, то непременно будет раздавлен падающим гигантом, Ворон стремительно ринулся вслед и успел ухватить того когтистыми лапами за плечи. Поняв после нескольких тяжелых взмахов крыльев, что вряд ли сможет донести довольно упитанного человека до края карьера, он осмотрелся в поисках удобного места, куда можно опустить спасенного. Заметив бегущего ярусом ниже оранжевого светляка, спланировал к нему и сбросил ношу прямо на глазастую морду. Убедившись, что светляк остановился, оборотень поспешил скрыться в темноте.

Теперь он не рисковал подлетать близко к зарослям, боясь встречи с тем существом, которое поразило желтого исполина. Бросив взгляд на лежащего кверху брюхом поистине гигантского жука, Ворон начал опускаться ниже.

На самом дне исполинской воронки копошились не менее внушительные монстры, чем перевернувшийся светляк. Даже издали юноша поразился размерам одноруких гигантов, подбирающих горстями огромные глыбы, некоторые из которых были размером с хижину, и высыпаящие их в металлические чрева послушно застывших рядом жуков.

Доносившийся до оборотня скрежет, лязг, грохот и натужный рев, пожалуй, могли бы сделать зайкой и гораздо более бесстрашного воина. Но он уже целый месяц находился во владениях великих колдунов, создающих послушных железных исполинов, и потому, несмотря на внутренний трепет от осознания того, что находится в самом центре колдовского могущества, старался не потерять рассудок и вести себя спокойно, как подобает настоящему воину-оборотню. Однако заставить себя опуститься еще ниже не смог, и полетел вдоль склона. Здесь зарослей не было, и он парил ближе к каменистой поверхности, стараясь держаться подальше от колдовского света, льющегося от расставленных кое-где столбов с фонарями, соединенных между собой металлической паутиной.

Увидев спешащего навстречу жука, Ворон приземлился и припал к поверхности, чтобы слиться с камнями. Когда испускаемый жуком колдовской свет миновал притаившегося оборотня, он подскочил и в один взмах могучих крыльев оказался на одной из глыб, коими было заполнено чрево светляка. Он поскреб когтистой лапой серую поверхность камня, и даже клюнул ее, пытаясь определить, чем железная руда отличается от виденных им ранее каменных глыб. Не найдя никаких особенностей, решил, что для этого необходимо обладать соответствующей магией, которая ему, обычному воину-оборотню, не дана.

В небе полыхнула особенно яркая молния, и громовой раскат перекрыл даже рев желтого исполина. Грозовая туча уже наполовину закрыла звезды. Довольно крупные, но пока еще редкие капли дождя застучали по пыльной породе.

Решив, что на сегодня приключений достаточно, оборотень собрался покинуть натужно ревущего жука. Поднявшись в воздух, он обратил внимание на свалившийся из чрева светляка

небольшой кусок породы, размером не больше человеческой головы. Решив попросить мудрого Холеру, чтобы тот показал, как из руды получается металл, Ворон подхватил камень, все же оказавшийся довольно увесистым, и споро заработал крыльями.

Покинув гигантскую воронку, он попал под штормовой порыв ветра и чуть не выронил драгоценную ношу. Дождь временно прекратился, чтобы через несколько минут обрушиться на пыльную землю сплошным потоком.

Лететь к городу предстояло почти наперерез грозовой туче, и Ворон спешил изо всех сил, стараясь опередить стремительно надвигающуюся стихию. Он уже неслся над первыми микрорайонами, когда рядом полыхнула молния, и раскат грома буквально оглушил его, заставив испуганно шарахнуться к ближайшей крыше, выронив все же драгоценный кусок руды. В следующую минуту низвергнувшиеся сверху потоки воды буквально прибили его к крыше пятиэтажного жилого дома.

Обернувшись человеком, юноша подбежал к лазу, поднял оказавшийся не запертым люк и оказался в подъезде. Судя по рванувшему снизу сквозняку, кто-то вошел в подъезд. Послышался металлический лязг захлопнувшейся двери, и сквозняк стих. Послышались грузные шаги и тяжелое дыхание не привыкшего к физическим нагрузкам человека. Зная, что у местного племени обнаженный человек считается преступником, юноша приготовился снова выпрыгнуть на крышу под проливной дождь. Однако шаги затихли в районе третьего этажа. Зазвенели ключи, и пару раз щелкнул дверной замок.

– Опять что ли люк на крышу не закрыт, – пробурчал недовольный голос. – Придется кое-кому вставить пистон.

Дверь захлопнулась, и Ворон поспешил вниз, в два прыжка преодолевая лестничные пролеты. Лучше бежать под чистыми струями холодного ливня, чем находиться в этом загаженном подъезде. Это обстоятельство никак не укладывалось в голове оборотня – почему представители столь могущественного племени ведут себя подобно облезшим карьерным лисам, гадающим прямо у своих нор? Он не раз задавал этот вопрос своим новым товарищам, но те в ответ лишь пожимали плечами и неопределенно хмыкали.

Оборотень достиг первого этажа, когда подъездная дверь распахнулась и с улицы вбежали парень с девушкой, прикрывающиеся от дождя болоньевой ветровкой. Не успев затормозить, обнаженный юноша одним прыжком преодолел последний короткий пролет и оказался перед преградившей ему дорогу остолбеневшей парочкой.

Парень, увидев перед собой голого гиганта, поспешно отступил за спину девушки, которая в следующую секунду завизжала так, что в сравнении с ее криком, вопли Витаса показались бы жалким писком придушенного подушкой мышонка.

Чуть не лишившись рассудка от душераздирающего визга, Ворон вжал голову в плечи и, прошмыгнув в освобожденный парнем проход, стремительно скрылся за пеленой дождя.

– 25 –

Как только обнаженный человек исчез, девушка резко, словно кто-то нажал на выключатель, замолчала. Затаившийся за ее спиной парень стыдливо покосился на расплывающееся по штанам мокрое пятно и понял, что сию минуту может покрыть себя несмываемым позором. Не говоря ни слова подруге, он бросился вслед за встретившимся им маньяком под проливной дождь. Отбежав к соседнему подъезду, осмотрелся вокруг и никого не обнаружив, повернулся навстречу струям льющейся с неба воды, дабы дать ей как следует намочить одежду и скрыть следы позора. Через минуту он уже стучал зубами от холода и, решив, что промок достаточно, побежал обратно. Подругу застал в том же положении. Она словно окаменела, продолжая смотреть в то место пространства, где перед ней минуту назад находился обнаженный здоровяк.

Как и следовало ожидать, на дикий крик девушки никто не вышел. Лишь за ближайшей дверью послышалась тихая возня, и предательски щелкнул запираемый на второй оборот замок.

– Не догнал, урода, – нарочито громко заявил парень, трясаясь от холода. – В следующий раз встречу – сверну шею, как паршивому котенку! Слышь, Свет, ты какие-нибудь особые приметы заметила?

– А? Что? Особые приметы? – переспросила выведенная из транса девушка, и в ее глазах появилось мечтательное выражение. – Не-а, не заметила.

И лишь притихшая за дверью ближайшей квартиры страдающая бессонницей Сергеевна знала, кем на самом деле был стремительно выбежавший из подъезда обнаженный мужик. Ну, не то чтобы знала, но, благодаря присущему ей дедуктивному мышлению, точно догадывалась какую квартиру покинул этот незадачливый любовник. Сидя перед кухонным окошком старушка видела, как буквально за минуту перед вбежавшей в подъезд молодой парочкой, вернулся домой милицкий капитан Володька Шукалов. А уж сложить дважды два для нее не составило труда. Да-а, вот те и тихоня Лариска... А и правильно, неча до утра невесть где шариться. А то Володька небось и сам по ночам у какой-нибудь, прости Господи, потаскушки пропадает, отбrehиваясь загруженностью на работе.

– 26 -

Статья на сайте "OskolCom.ru":

"Ночной инцидент в карьере" горняк

Как известно, в критические моменты человек способен совершать поистине фантастические поступки. Известны случаи, когда, спасаясь от диких животных, физически не подготовленные люди перепрыгивали многометровые рвы или взбирались на высокие, абсолютно гладкие стены. Подобный случай произошел сегодняшней ночью в Лебединском карьере.

Один из карьерных самосвалов, спускающийся за очередной порцией железной руды пока не выясненным обстоятельствам съехал с дороги и перевернулся. Водитель большегрузного гиганта в последний момент успел покинуть кабину, совершив прыжок, который мог принести ему мировую славу, если бы был продемонстрирован на олимпийском стадионе.

Сам водитель, находясь в состоянии аффекта, утверждал, будто его спас некий черный ангел, явившийся из грозовой тучи. Однако водитель "КрАЗа", на капот которого приземлился спасшийся белазист, утверждает, что абсолютно отчетливо видел, как тот выпрыгнул из-за склона, словно гигантская лягушка.

Предварительно установлено, что водитель самосвала, спасая свою жизнь, прыгнул не менее чем на пятьдесят метров по прямой, после чего упал на проезжающий ярусом ниже "КрАЗ", при этом абсолютно ничего себе не повредив, не считая рассудка.

В связи с подобными случаями меня всякий раз посещает мысль о том, что прежде чем стремиться покорить океанские глубины, или неизведанные дали Космоса, неплохо былобы раскрыть все секреты собственного организма. И тогда, может быть, нам не понадобятся никакие скафандры, акваланги, декомпрессионные камеры и другие являющиеся обузой приспособления.

горняк, специально для OskolCom.ru.

--

Статья на сайте "OskolCom.ru":

"Автомобиль капитана милиции пострадал от железорудного метеорита" batment

Сегодня в 7 : 50 утра на пульт городской службы МЧС поступил звонок от капитана полиции Шукалова. Капитан заявил, что в багажник его автомобиля, припаркованного возле дома, угодила крупный метеорит.

Прибывшие на место происшествия эксперты установили, что камень, свалившийся на багажник "Жигулей" седьмой модели, является всего лишь куском железной руды. Судя по глубине вмятины, камень был сброшен примерно с высоты крыши близ стоящего пятиэтажного дома, в котором, кстати, проживает пострадавший. Точный ответ даст баллистическая экспертиза и проводимое расследование более компетентных органов, к коим принадлежит и сам Шукалов.

Однако эксперты уже сейчас довольно уверенно заявляют, что добросить с крыши дома до припаркованной у обочины машины полутоннажный булыжник без специального приспособления физически невозможно. А чтобы кто-то соорудил на крыше специальную катапульту, или какое-то другое камнеметательное приспособление только для того, чтобы покалечить автомобиль доблестного блюстителя правопорядка – сложно представить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.